Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 195 (5566) 19 августа 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 18 августа (1 стр.).

Указы Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Майор **И. Агибалов.** — Борьба с немцами на промежуточных рубежах Харьковского направления (2 стр.).

Майор **Я. Милецкий.** — На развалинах Жиздры (2 стр.).

ИЗ ОПЫТА НАСТУПАТЕЛЬНЫХ БОЕВ НАШИХ ВОЙСК: Майор **П. Слесарев.** — Форсирование танками водной преграды (2 стр.).

Полковник **М. Котельников.** — Взаимодействие авиации с танками (2 стр.).

М. Галактионов. — О позиционной и маневренной войне (3 стр.).

Ю. Нагибин.—«Заветное слово Фомы Смыслова» (3 стр.).

Неотступно преследовать противника

Преследование венчает наступление. Как бы успешно ни началась наступательная операция, — без решительного преследования она не принесет полной победы. **«Полный разгром отходящего противника,** — учит Боевой устав пехоты Красной Армии, — **может быть достигнут только неотступным преследованием с предельным напряжением сил».** Лишь такое преследование воспрепятствует врагу привести себя в порядок, закрепиться на новых рубежах, увести от удара свою живую силу и технику. Умелое осуществление преследования, полное использование всех тактических преимуществ, которые оно дает наступающим, — непременная предпосылка окружения и разгрома противника по частям. Вот почему безостановочное и решительное преследование отходящих сил немцев должно быть незыблемым законом действий всех наших наступающих войск.

Отступая, немцы пытаются оторваться от наших частей и отойти на новые оборонительные рубежи. С этой целью противник применяет различные тактические приемы. Он бросает в бой резервы, рассчитывая замедлить продвижение наступающих и одновременно вывести из-под удара свои силы, потрепанные в предыдущих боях. В некоторых случаях он совершает отход под покровом ночной темноты.

Маневренная оборона применяется немцами при защите промежуточных рубежей. Местность на Брянском направлении благоприятствует противнику. Длинные балки, многочисленные водные преграды, лесные массивы с ограниченным числом дорог — каждое естественное препятствие, каждая складка местности, которыми полны эти районы, используются противником для сдерживающих боев. Эти бои немцы ведут силами арьергардов, небольших по составу, но подвижных отрядов, вооруженных автоматическим оружием и усиленных артиллерией и минометами. Арьергарды противника, располагаясь на выгодной местности неглубокими, но густо насыщенными автоматами боевыми порядками, всемерно пытаются создать видимость прочной обороны, поддерживаемой из глубины сильным артиллерийским и минометным огнем. Организуя плотный огонь перед занятым рубежом, такие арьергарды стремятся вынудить наступающих развернуться в боевой порядок и потерять часы. Тем временем главные силы врага, свернувшись в колонны, продолжают отход или, оторвавшись от наших частей, готовят оборону на новом рубеже.

Чтобы парализовать эту тактику немцев, нужно прежде всего строжайше придерживаться золотого правила преследования: «Не терять врага из виду!» Без соблюдения этого правила войска оторвутся от отступающего неприятеля и окажутся вынужденными потратить время на его розыски, а при новом столкновении — действовать наобум, ориентируясь в обстановке по первым попавшим под руку данным. Между тем такие данные сплошь да рядом обманчивы. Когда противник упущен, когда нет настоящей разведки, — тогда и взвод немецких автоматчиков, поддержанный артиллерийской или минометной батареей, можно принять за главные силы врага.

Опыт боев показывает, что на всех основных путях, по которым отходит противник, необходимо иметь сильные разведывательные отряды. Разведчики, посаженные на автомашины или танки с десантами автоматчиков и сапер, должны следовать по пятам отходящего врага, всё время поддерживая радиосвязь со своими частями. Их задача—действовать смело и решительно, следить за каждым передвижением врага, прорывать завесу его охранения, проникать в промежутки между колоннами, всеми средствами пробиваться к главным силам немцев или на те рубежи, где противник готовит организованное сопротивление. Разведывательная служба должна быть поставлена так, чтобы каждый командир, организующий преследование, своевременно предупреждался и о подходе резервов врага, и о готовящихся им контратаках, и о занимаемых им оборонительных рубежах. Только при этом условии наступающие войска не будут подвергаться внезапным ударам врага и смогут применять для подавления его сопротивления именно то количество сил и тот маневр, которые наиболее выгодны в сложившейся обстановке. В частности, они не станут допускать преждевременного развертывания своих главных сил, если это выгодно лишь противнику, если задачу вполне можно решить иным путем, иными средствами, с меньшей затратой времени. Короче говоря, только непрерывная и искусная разведка обеспечивает наиболее целесообразное использование сил наступающих.

Время дорого в каждом бою, оно вдвойне дороже при преследовании противника. Здесь каждый час, потерянный наступающими, усиливает врага. Чем больше времени окажется в распоряжении противника, тем организованнее становится его сопротивление. «Поэтому, — гласит Боевой устав пехоты, — преследование должно быть решительным, смелым и безостановочным». Непрерывностью движения за врагом достигается наращивание темпов наступления.

Обычно на первом этапе боя, вынудив врага к отходу, войска начинают преследование в развернутых боевых порядках. Они занимают широкий фронт и не могут продвигаться быстро. Отходящему противнику чаще всего удается оторваться в тот момент, когда наши части, обнаружив начало его отступления, еще не сумели перестроиться для преследования. Вот почему, организуя преследование, надо, не ожидая сбора всех подразделений и огневых средств, немедленно выбрасывать по основным направлениям, помимо разведки, силы, которые находятся поблизости, обеспечивая их средствами передвижения. Лучше всего первоначально выслать для преследования резервы. Усиленные огнем артиллерии и минометов, они сумеют быстрее выдвинуться вперед и зацепиться за отходящего противника. В дальнейшем, по мере развития боя и в зависимости от складывающейся обстановки, организуется преследование главными силами. При первой возможности они свертываются в колонны и следуют в постоянной готовности немедленно вступить в бой и прежде всего ввести в необходимых случаях свои огневые средства. Решительность и быстрота действий имеют при этом первостепенное значение.

Смелость замысла маневра и стремительность его осуществления—вот основное требование к офицерам, организующим преследование отходящего противника. Сама обстановка, в которой происходит преследование, диктует смелые и дерзкие действия. Борьба носит маневренный характер. Это означает, что надо отыскивать открытые фланги и слабее защищаемые промежутки в боевых порядках неприятеля, использовать все возможности для применения обходов, охватов, выхода во вражеские тылы в целях параллельного преследования.

Всюду и всегда, на всех участках наступления неотступно, денно и нощно преследовать отходящего врага, отрезать ему пути отхода, настойчиво добиваться окружения и уничтожения немецко-фашистских войск по частям! Каждая наступательная операция наших войск должна перерастать в безостановочное решительное преследование противника и доводиться до полного его уничтожения.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Оперативная сводка за 18 августа

В течение 18 августа наши войска на БРЯНСКОМ направлении продолжали наступление и, продвинувшись на отдельных участках от 6 до 10 километров, заняли свыше 40 населенных пунктов и среди них крупные населенные пункты: ДЕДНАЯ, ОРЛЯ, КАЛИНИНО, ОВСОРОК, ГОЛОЛОБОВКА, СУКРЕМЕНЬЕ, АВДЕЕВКА, НИКОЛАЕВКА, ФИЛОСОФСКИЙ ЗАВОД и железнодорожные станции БЕРЕЗОВКА (34 километра северо-восточнее БРЯНСКА), МЫЛИНКА (32 километра восточнее БРЯНСКА).

На ХАРЬКОВСКОМ направлении наши войска, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продолжали наступление и, продвинувшись на отдельных участках от 7 до 10 километров, заняли свыше 50 населенных пунктов, в том числе: город ЗМИЕВ, районный центр ОПОШНЯ, крупные населенные пункты ВЕРХНЯЯ и НИЖНЯЯ СЫРОВАТКА, ВЕЛИКИЙ ИСТОРОП, ПОЛЕВОЕ, БОРОВОЕ, ВАСИЩЕВО, ЗАМОСТЬЕ, ЧЕМУЖОВКА и железнодорожные станции СЫРОВАТКА, НИЗЫ, ГРЕБЕНИКОВКА, ЗМИЕВ.

На других участках фронта наши войска вели боевую разведку и артиллерийско-минометную перестрелку с противником.

В течение 17 августа наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 114 немецких танков. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 129 самолетов противника.

* * *

На Брянском направлении наши войска продолжали наступление и заняли свыше 40 населенных пунктов. На одном участке танки и пехота противника предприняли контратаку. Советские бойцы нанесли немцам большой урон и вынудили их отступить. Преследуя противника, наши подразделения заняли несколько населенных пунктов и уничтожили 500 гитлеровцев, 4 артиллерийских батареи и 35 автомашин с вражеской пехотой. Артиллерийская батарея под командованием гвардии капитана Плоткина, расчищая путь пехоте, уничтожила 6 пулеметных точек, несколько минометов и орудие противника. В одном бою немецкий танк, укрывшийся в большой воронке, вел огонь по нашим автоматчикам. Командир отделения Карцев подполз к вражескому танку и бросил на него связку гранат. Танк сгорел.

Части Н-ского соединения, овладев городом Жиздра, успешно продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов. Уничтожено до 800 гитлеровцев и 7 танков противника. Захвачены 2 танка и другие трофеи. Взяты пленные.

* * *

На Харьковском направлении наши войска, преодолевая контратаки противника, продолжали наступление.

Северо-западнее Харькова части Н-ского соединения, преодолевая сопротивление и контратаки противника, продвигались вперед и заняли ряд населенных пунктов. Уничтожено 1.300 гитлеровцев, 29 танков и 8 минометных батарей противника. Захвачены 10 танков, крупный продовольственный склад и другие трофеи.

Западнее Харькова бойцы Н-ского соединения, отражая яростные контратаки немцев, уничтожили батальон вражеской пехоты, 13 танков и 2 транспортера. Группа артиллеристов из подразделения капитана Попова пробралась в расположение противника и захватила исправный танк типа «тигр» вместе с его экипажем.

Юго-восточнее Харькова наши войска переправились через водный рубеж и решительным штурмом заняли город Змиев. Развивая успех, советские бойцы овладели рядом опорных пунктов противника. В этих боях уничтожено до 1.200 немецких солдат и офицеров, 2 минометные батареи и 28 пулеметов. Захвачены 2 танка, 14 минометов, 8 пулеметов, 5 складов с боеприпасами и другие трофеи.

Гвардии лейтенант Ульянов огнем из противотанкового ружья уничтожил немецкий танк, а другой танк типа «тигр» подорвал противотанковой гранатой. Бронебойщики Черников и Корниенко уничтожили 3 тяжелых танка противника.

* * *

Юго-западнее Спас-Деменска бойцы Н-ской части отразили контратаку противника. На поле боя остались сотни вражеских трупов. На другом участке советские подразделения продвинулись вперед и заняли выгодные позиции. Истреблено до 1.000 немецких солдат и офицеров, уничтожено 10 танков, 6 орудий, 61 пулемет, 19 минометов противника. Огнем зенитной артиллерии сбиты 9 самолетов противника.

* * *

На Ленинградском фронте наши снайперы уничтожили 112 солдат и офицеров противника. Огнем артиллерийских и минометных подразделений разрушено 28 немецких дзотов и 7 блиндажей, уничтожены 2 минометные батареи, поврежден бронепоезд противника. Разведывательные группы Н-ской части истребили до взвода вражеских пехотинцев. Группа снайперов под командованием лейтенанта Пономарева 25 суток пробыла в засаде и истребила 199 гитлеровцев. Старший сержант Александр Бутенко убил 22 немца, ефрейтор Илья Никитин — 19, сержант Николай Рыбкин — 18, ефрейтор Виталий Смирнов — 16.

* * *

На Карельском фронте подразделение разведчиков и автоматчиков под командованием лейтенантов Дворникова и Черненького, преодолев водную преграду, высадилось на остров, где находился укрепленный опорный пункт противника. Наши бойцы внезапно атаковали гитлеровцев и в рукопашной схватке разгромили вражеский гарнизон. Уничтожено свыше ста солдат и офицеров противника. Наши бойцы захватили пушку, радиостанцию и другие трофеи. Взяты пленные.

* * *

Отряд орловских партизан за последние дни пустил под откос 4 немецких воинских эшелона. В результате крушений разбиты 4 паровоза, 6 вагонов с боеприпасами и 25 вагонов с войсками. Разведчики установили, что гитлеровцы извлекли из-под обломков вагонов около 400 убитых и раненых солдат и офицеров. Партизаны этого же отряда проникли на полевой аэродром немцев и сожгли 2 самолета, предварительно сняв с них 2 бортовых пулемета, 1.500 патронов и 2 парашюта.

* * *

Как уже сообщалось, наши войска после ожесточенных уличных боев 16 августа очистили город Жиздра от немецко-фашистских захватчиков. К вечеру того же дня в г. Жиздру начали стекаться жители города, скрывавшиеся в окрестных лесах. Их глазам предстала страшная картина разрушений и опустошений. Гитлеровские мерзавцы полностью разрушили советский город. До войны в Жиздре насчитывалось 15 тысяч жителей и 2 тысячи домов. Сейчас город обезлюдел и представляет собою груду развалин. Немцы сожгли все деревянные дома, а каменные здания взорвали. Варвары разорили и уничтожили школы, библиотеки, больницы, кино, разрушили и взорвали все водоемы и колодцы. Немцы также разрушили церковь и городской собор. Многих жителей Жиздры и окрестных деревень фашистские работорговцы угнали на каторгу в Германию, а их имущество разграбили. Несмотря на угрозы и дикие насилия, части населения города удалось уклониться от поездки в Германию и скрыться в лесах.

В городе состоялся митинг. Бойцы и офицеры, освободившие город, поклялись отомстить подлому врагу за все злодеяния, совершенные им на советской земле.

Москва, Кремль

Верховному Главнокомандующему Маршалу Советского Союза *товарищу СТАЛИНУ*

от трудящихся города Орел

Дорогой и родной наш Иосиф Виссарионович!

Трудящиеся освобожденного города Орла, собравшись на митинг вместе с представителями частей Красной Армии, участвовавшими в освобождении города, — первое слово любви и привета обращают к Вам, нашему родному отцу и учителю, гениальному полководцу Красной Армии. Не выразить словами всего, что пришлось пережить нам, орловцам, за 22 месяца фашистской оккупации. Беспримерные насилия и издевательства над мирным населением, дикий произвол и безудержные грабежи и убийства царили в городе в эти страшные дни. Тысячи трупов были обнаружены у кирпичного завода, в противотанковом рву и Медведевском лесу. Многие жители города Орла были потоплены немецкими душегубами в реке Орлик. Тысячи граждан города были угнаны в рабство на немецкую каторгу.

Фашистские варвары полностью разрушили промышленные предприятия города: завод имени Медведева, завод № 5, завод № 9, они превратили в груды развалин зимний и летний областные театры, разрушили прекрасный кинотеатр «Родина» — красавец и гордость нашего города, они разрушили музей имени Тургенева. Гитлеровские мерзавцы взорвали все учебные заведения Орла, в том числе педагогический институт, 25 школ, библиотеки; они варварски уничтожили все больницы, поликлиники, почту, телеграф, электростанцию, всё городское хозяйство и транспорт.

Кровь стынет в жилах, когда вспоминаем всё пережитое. Наглые захватчики всеми способами стремились онемечить нас, уничтожить непокорных, сломить нашу волю к борьбе, заставить нас отказаться от советской родины, забыть, что мы — русские люди. Но истерзанный и израненный Орел не склонил гордой головы перед немецкими разбойниками. Мы не теряли веры в свое освобождение, мы знали, что в Кремле живет и работает любимый Сталин, мы глубоко верили — товарищ Сталин помнит о нас и пришлет нам на выручку Красную Армию.

Теперь кровавый кошмар немецкой оккупации позади. Мы снова и навсегда в дружной семье советских людей. Безмерны счастье и радость. Нет слов, чтобы выразить нашу благодарность и горячую любовь доблестным воинам Красной Армии, освободившим нас.

Трудно выразить словами нашу благодарность Вам, наш родной отец Иосиф Виссарионович. Великое и сердечное спасибо от всей души за освобождение нас от фашистского ига!

После изгнания фашистской нечисти мы немедленно принялись за восстановление городского хозяйства и культурных учреждений. Мы обещаем Вам, дорогой товарищ Сталин, как можно скорее восстановить разрушенные промышленные предприятия и наладить нормальную жизнь города Орла, сделать всё, чтобы помочь нашей славной Красной Армии быстрее разгромить гитлеровских захватчиков. Новые блестящие успехи Красной Армии вселяют в нас твердую уверенность, что близок час полного очищения нашей родины от фашистских захватчиков, час окончательного разгрома трижды проклятой гитлеровской Германии.

От всего сердца желаем Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья на многие годы, на счастье и радость нашего народа. Проклятье и смерть немецким захватчикам!

Да здравствует славная героическая Красная Армия!

Да здравствует наш великий полководец родной товарищ Сталин!

(Принято на общегородском митинге, посвященном освобождению города Орел от немецко-фашистских оккупантов 15 августа 1943 г.).

Как был взят город Змиев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Сегодня к семи часам утра наши войска, наступающие на одном из участков Харьковского направления, захватили город Змиев. Продвижение наших войск от Чугуева и взятие ими Змиева заставили немцев очистить правый берег Северного Донца на довольно значительном расстоянии.

В течение трех дней здесь велась ожесточенная борьба, усложнявшаяся пересеченной местностью и лесными массивами. Форсировав Северный Донец на этом участке, наши части встретили сильное сопротивление немцев, особенно в лесу, где были разбросаны в большом количестве дзоты и бронированные пулеметные точки противника.

Местность не благоприятствовала наступающим. К тому же высоты и леса были освоены противником во время обороны и представляли собою цепь солидных узлов сопротивления. Судя по показаниям пленных немцев, только на участке одного батальона у них имелось до 20 дзотов, из них 12 располагали легкими пулеметами, 4 — гранатометами, а остальные — станковыми пулеметами. Перед дзотами тянулись минные поля и проволочные заграждения.

Неудивительно, что нашим войскам, форсировавшим Северный Донец северо-восточнее Змиева, пришлось вести упорные бои, прежде чем им удалось прорваться к удаленным от берега реки населенным пунктам. Продолжительное время здесь велась контрбатарейная борьба, и мелкие штурмовые группы методически очищали лес, выбивая оттуда врага. Постепенно наша пехота приближалась с севера к Змиеву и прилегающему к нему крупному населенному пункту Замостье. Немецкое командование пыталось прикрыть Замостье и, как рассказывают перебежчики, требовало от своих солдат, чтобы они продержались на данном рубеже хотя бы 2—3 дня. Говорилось при этом, что после солдат отведут в глубь обороны.

В то время, как эти наши части шаг за шагом продвигались с севера к Замостью, другие группы наступающих, избегая фронтального движения на Змиев, охватывали город с другой стороны. Отразив контратаку немецкого батальона у Замостья, наши подразделения форсировали вчера реку Мжу северо-западнее этого населенного пункта и к ночи подошли к Змиеву. Город был занят решительным штурмом наших войск.

О напряженности боев на этом участке можно судить хотя бы по тому, что только за один день немцы потеряли здесь убитыми 1.200 солдат и офицеров. Наши части уничтожили за этот день 2 минометных батареи и 28 пулеметов противника. Кроме того, захвачены 2 подбитых танка, 14 минометов, 8 пулеметов, 5 складов с боеприпасами. В этом районе наши части овладели еще рядом населенных пунктов.

На Брянском направлении

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** На Брянском направлении советские войска продолжают наступательные действия. Ломая сопротивление противника, наступающие части продвинулись на отдельных участках от 6 до 10 километров и заняли свыше 40 населенных пунктов. Отбиты у немцев крупные населенные пункты Орля, Калинино, Овсорок и др.

На некоторых участках неприятель предпринимал контратаки. Так, в одном месте N часть отразила три контратаки пехоты противника. В другом районе немцы контратакой батальона пехоты с шестью танками и четырьмя самоходными орудиями пытались оттеснить наши подразделения и вернуть потерянный рубеж. Эта контратака тоже была отбита.

Сильные отряды нашей конницы, непрерывно атакуя противника, пробивались в глубь немецкой обороны и обходили ее опорные пункты, нарушая их взаимодействие. Стремительные и дерзкие атаки советских кавалеристов дезорганизуют сопротивление противника. Немцы в связи с этим усилили воздействие своей авиации, которая группами от 5 до 40 самолетов пыталась остановить продвижение наступающих, но безуспешно. Несмотря на трудности действий в лесисто-болотистой местности, наши части продолжают развивать успех на этом участке.

На одном из южных участков Брянского направления завязались особенно упорные бои, в которых наши части нанесли врагу большой урон. Немцы потеряли здесь свыше 500 своих солдат и офицеров, оставили на поле боя большое количество техники и вооружения.

Юго-западнее Спас-Деменска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. **(По телефону от наш. спец. корр.).** Юго-западнее Спас-Деменска немцы всё чаще прибегают к переброске своих частей с одного участка на другой, чтобы сдержать продвижение наступающих.

На новых оборонительных рубежах противник значительно усилил свою артиллерию. Перед наступающими немцы ставят сильный артиллерийский и минометный заградительный огонь, после чего переходят в контратаки. Характерно, что кое-где немцы предприняли ночные контратаки, но застать наши подразделения врасплох им не удалось. Контратаки врага были отбиты.

Сегодня наши части, преодолевая сильное сопротивление немцев на одном участке, продвинулись вперед и заняли выгодные позиции. Эти бои носили ожесточенный характер и были длительными. С обеих сторон пехоту поддерживали танки и самоходные орудия. Схватки наших танков с немецкими неизменно заканчивались в нашу пользу.

Любопытно в этом отношении единоборство танка «Т-34» с немецкой самоходной пушкой «Фердинанд». Танк майора Мелешина сопровождал пехоту. В седьмой атаке он столкнулся с четырьмя немецкими самоходными пушками, из них одна была «Фердинандом». Три пушки наш танк расстрелял, но «Фердинанд», шедший в лоб, стал наползать на «Т-34». Советская броня выдержала напор 70-тонного чудища, и когда механик-водитель старшина Недвай дал полный газ, «Фердинанд» опрокинулся.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПРАВА НАГРАЖДЕНИЯ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ КОМАНДУЮЩЕМУ АРТИЛЛЕРИЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ, КОМАНДУЮЩИМ АРТИЛЛЕРИЕЙ ФРОНТОВ, КОМАНДУЮЩИМ ВОСТОЧНЫМ И ЗАПАДНЫМ ФРОНТАМИ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ, КОМАНДУЮЩИМ АРТИЛЛЕРИЕЙ АРМИЙ

В дополнение Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР от 7 февраля и 22 февраля 1943 года — предоставить право награждения от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР орденами и медалями лиц рядового, сержантского и офицерского состава, отличившихся на фронте борьбы с немецкими захватчиками, с последующим утверждением награждения Президиумом Верховного Совета Союза ССР:

а) **Командующему Артиллерией Красной Армии** — рядового, сержантского и офицерского состава до командира дивизии и ему соответствующих включительно, а также и авиационных дивизий: орденами Красного Знамени, Суворова третьей степени, Кутузова третьей степени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

б) **Командующим Артиллерией фронтов**— рядового, сержантского и офицерского состава до командира полка и ему соответствующих включительно, орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды и медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

в) **Командующим Восточным и Западным фронтами Противовоздушной Обороны**— рядового, сержантского и офицерского состава до командира полка Противовоздушной Обороны, авиационного и им соответствующих включительно, ведущих активную борьбу с немецкими захватчиками, орденами Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

г) **Командующим Артиллерией Армий**— рядового, сержантского и офицерского состава до командира дивизиона и ему соответствующих включительно орденами Александра Невского, Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Вручение орденов и медалей рядовому, сержантскому и офицерскому составу артиллерии и Истребительной Авиации Противовоздушной Обороны Красной Армии, награжденным за боевые отличия, производить непосредственно в частях, где служат награжденные.

Установить, что вручение орденов и медалей в Действующей Армии могут производить Командующие Артиллерией фронтов, Командующие Восточным и Западным фронтами Противовоздушной Обороны, Командующие Артиллерией Армий и Командующие армиями Противовоздушной Обороны.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 августа 1943 года.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ГЕНЕРАЛОВ, ОФИЦЕРСКОГО, СЕРЖАНТСКОГО, РЯДОВОГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА АРТИЛЛЕРИИ КРАСНОЙ АРМИИ

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками, проявленные при этом доблесть, мужество и выдающиеся заслуги в деле обеспечения действующей армии боеприпасами и предметами артиллерийского вооружения наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

1. Генерал-лейтенанта артиллерии **Волкотрубенко** Ивана Ивановича.
2. Генерал-лейтенанта артиллерии **Хохлова** Василия Исидоровича.
3. Генерал-лейтенанта инженерно-артиллерийской службы **Цыбина** Владимира Яковлевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Подполковника **Степаненко** Евгения Александровича.
2. Генерал-майора артиллерии **Чуркина** Петра Дмитриевича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ

1. Генерал-майора артиллерии **Снитко** Константина Константиновича.
2. Генерал-лейтенанта артиллерии **Соколова** Михаила Ивановича.
3. Генерал-майора инженерно-артиллерийской службы **Чечулина** Петра Петровича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ВТОРОЙ СТЕПЕНИ

1. Полковника артиллерийско-технической службы **Григорович Кондратия** Александровича.
2. Инженер-полковника **Стрельникова** Петра Васильевича.

ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

1. Генерал-майора артиллерии **Бурмистрова** Ивана Степановича
2. Инженер-полковника **Дацук** Александра Иосифовича.
3. Майора артиллерийско-технической службы **Жданова** Александра Федоровича.
4. Инженер-майора **Ипатенко** Василия Терентьевича.
5. Инженер-полковника **Кикоин** Михаила Иосифовича.
6. Инженер-полковника **Костина** Ивана Георгиевича.
7. Кутина Ивана Николаевича.
8. Инженер-полковника **Павлова** Ивана Дмитриевича.
9. Инженер-полковника **Поликарпова** Михаила Ивановича.
10. Инженер-полковника **Савченко Федота** Архиповича.

(Продолжение следует).

Борьба с немцами на промежуточных рубежах Харьковского направления

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

На Харьковском направлении немецко-фашистские войска, оказывая упорное сопротивление наступающим частям Красной Армии, продолжают предпринимать довольно частые контратаки. Противник прилагает все усилия к тому, чтобы остановить наши войска. С этой целью он перебрасывает свои части из района в район, сосредоточивает на узких участках крупные силы танков и пехоты, пытаясь нанести контрудар.

Наши части ведут упорные бои с противником и успешно отражают все его контратаки. В некоторых районах наступающим удается продвигаться вперед и отвоевывать у неприятеля позицию за позицией. Отступая, немцы останавливаются на промежуточных рубежах обороны, спешно укрепляют эти рубежи и оказывают сильное сопротивление. Каждый раз здесь вспыхивают чрезвычайно жаркие бои.

Два населенных пункта юго-восточнее Харькова расположены таким образом, что этот участок был весьма важен для немцев. Здесь имеется много высот, низин, оврагов. Противник создал на подступах к населенным пунктам несколько довольно прочных позиций, насытив их значительным количеством артиллерии, минометов, пулеметов. Все открытые места, все лощинки, скаты высот немцы держали почти под непрерывным обстрелом. Особенно сильный огонь открывали они здесь ночью, боясь, видимо, что наши подразделения смогут незаметно проникнуть в глубину обороны. Все дороги и лужайки, каждая небольшая тропинка — всё было минировано.

Прежде чем предпринять решительную атаку, наши части провели разведку боем. Она дала хорошие результаты. Как противник ни стремился скрыть свою огневую систему, ему это не удалось. Разведывательные подразделения точно установили наиболее мощные огневые точки противника, сумели нащупать и слабые места его обороны. Располагая такими данными, наши части перешли в наступление. Перед атакой пехоты артиллерия и авиация подвергли сильной огневой обработке передний край вражеской обороны, а затем огонь был перенесен в глубину.

Несмотря на то, что немцы понесли большие потери во время нашей авиационной и артиллерийской обработки, они оказали упорное огневое сопротивление атакующей пехоте. Разгорелась ожесточенная борьба. Противник всеми силами стремился удержаться в населенных пунктах. Наступающие продвигались очень медленно. Тогда наше командование выделило одно подразделение и поставило ему задачу — обойти основные опорные пункты противника, разрушить в его тылу переправы через речку и атаковать немцев с тыла. С этой задачей подразделение справилось успешно.

Атака с тыла сразу же ослабила оборону немцев, и они начали отступать. Вражеские подразделения кинулись к переправам, но эти переправы оказались разрушенными. Кроме того, противник был встречен здесь огнем наших автоматчиков и пулеметчиков. К этому времени значительно быстрее начали продвигаться наши части, наступавшие с фронта. Немцы в панике стали кидаться из стороны в сторону. Бой кончился тем, что противник был рассеян и частично перебит. Наступающие овладели обоими населенными пунктами.

Но пока шел бой в населенных пунктах, немцы спешно на автомашинах перебросили в этот район свежие силы. Противник попытался закрепиться для обороны на промежуточных рубежах. Для этого были использованы две небольших естественных преграды. На первой из них немцы оставили сравнительно небольшие силы, и поэтому наступающие довольно быстро сломили здесь сопротивление неприятеля и отбросили его. Они продолжали продвигаться, но на втором рубеже противник оказал уже более упорное сопротивление.

Тут немцы сразу предприняли контратаку силами двух батальонов, поддержанных 36 танками. Наши подразделения быстро выдвинули вперед противотанковую артиллерию, которая встретила дружным огнем вражеские бронированные машины. Минометные подразделения заранее организовали заградительный огонь с флангов, и когда немецкая пехота пошла в контратаку, наши минометчики обрушили на нее всю силу огня. Вражеская пехота остановилась. К этому времени немцы потеряли уже шесть танков, и остальные их машины были вынуждены отступить. Вражеская контратака провалилась. Наступающие усилили свои удары и стремительными атаками выбили немцев с их основных позиций. Таким образом, и на втором промежуточном рубеже противнику не удалось остановить наступающие части.

На соседнем участке немцы также пытались закрепиться для обороны на промежуточных рубежах, расположенных в лесистой местности. Здесь у них было расставлено несколько групп автоматчиков. Многие из этих групп поддерживались огнем артиллерийских орудий. В течение дня то в одном, то в другом месте вспыхивали бои. Однако к вечеру весь этот район был очищен от противника. Немцы, понеся большой урон, вынуждены были отступить на следующий оборонительный рубеж. Наши части заняли на этом участке еще один населенный пункт.

Майор И. АГИБАЛОВ.

ХАРЬКОВСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.
(По телеграфу).

БОЙЦЫ ВОССТАНАВЛИВАЮТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ ПУТИ

Бойцы железнодорожных войск самоотверженно работают над восстановлением станций и участков железнодорожного пути, отбитых у врага. Нередко бойцам-железнодорожникам приходится работать под огнем противника.

Недавно потребовалось срочно произвести работы на железнодорожном мосту, находившемся в поле зрения противника. Выполнить боевое задание добровольно вызвался боец-железнодорожник Ковенья. Несмотря на сильный минометный огонь врага, он ползком пробрался на мост, выполнил задание и благополучно вернулся назад.

На станции Н. во время налета вражеской авиации возник пожар. Бойцы-железнодорожники под командованием сержанта Миргородского, бросаясь в пламя, отстояли состав с грузами, направлявшийся на фронт. При тушении пожара отличились красноармейцы Локин, Щеголев, Бабин, связистки Богачева и Сидорская.

Мужество и выдержку проявили бойцы подразделения старшего лейтенанта Севастьянова. Подразделению было дано задание перешить участок железнодорожной колеи, только что отбитый у врага. Бойцы работали под непрерывным вражеским обстрелом. Каждый из них в среднем выполнял по 2—3 нормы. Работы на участке были закончены досрочно. По перешитой магистрали пошли поезда на фронт.

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. В 380-й Орловской стрелковой дивизии. Орудийный расчет старшины И. Кустышева ведет огонь по танкам противника.
Фото нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

НА РАЗВАЛИНАХ ЖИЗДРЫ

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Страшная картина открылась перед бойцами и офицерами Красной Армии, вступившими в Жиздру. Там, где стоял раньше цветущий, весь утопавший в зелени небольшой русский городок, дымились пепелища домов и груды камней завалили былые улицы. Казалось, смерч прошел по городу. От кино, клуба, школы, больницы остались одни развалины. До основания взорваны церковь и городской собор. Даже колодцы разрушены и завалены землей.

Первое время вокруг не было видно ни души. Но вот из леса, озираясь по сторонам, стали выходить люди. Шли седые старухи, шли матери, прижимая детей к груди. Завидев наших бойцов, они плакали от счастья.

Рассказы уцелевших жителей Жиздры с новой силой зажгли в сердцах бойцов ненависть к фашистским разбойникам. Кошмар немецкой неволи длился почти два года. Изо дня в день тяжелая, изнурительная работа на врага. Изо дня в день угрозы, пинки и побои от любого немецкого солдата. Полуголодное прозябание в ямах, похожих на собачьи конуры. Со страхом ложились жители города спать на охапке соломы, прислушиваясь к диким крикам пьяных немецких офицеров, кутивших еженощно в помещении бывшего клуба. Из-за угла выглядывали на темные улицы и наблюдали, как со двора дома № 11 по улице Кустарева неизменно выезжал грузовик — безвинных русских людей увозили на казнь. Здесь помещалось гестапо.

Много чудовищных картин врезалось навсегда в память. Труп советского человека, семь дней качавшийся на дереве у Базарной площади. Молодая девушка со следами ужасного насилия, найденная поутру у ворот одного дома. Дети, расстрелянные за то, что они якобы украли папиросы у немецкого офицера. Беременная женщина, засеченная до смерти гестаповцами.

Новые, еще более жестокие испытания наступили, когда немцы почувствовали, что им придется уйти из города. По приказу и под руководством немецкого командования снова начался организованный разбой. Гестаповцы и солдаты выталкивали жителей из домов на улицу. Словно скот, гнали русских людей на запад, в лагерь, расположенный в деревне Ульмень, — их было свыше 5.000 женщин, стариков, детей — все, кто еще оставался в живых. Люди брели босые и голые, без крошки хлеба.

Когда город опустел, немцы жадно набросились на имущество изгнанных жителей. Это был настоящий погром. Пьяные солдаты вывертывали дверные ручки, срывали железо с крыш, разбивали оконные стекла. Началось варварское уничтожение посевов. Жителей под конвоем приводили из лагеря в их собственные огороды и заставляли выдергивать ботву картофеля и свеклы, а в поле — поджигать на корню рожь и пшеницу. Но и этого немцам показалось мало. Они впрягли людей в специальные катки и, подгоняя ударами плетей, заставили волочить их по ржаным полям. Эта оргия разрушения длилась несколько дней. Опустошенный город был отдан на разграбление солдатам. По приказу всякий, кто прятался близ своего дома или появлялся на улице, немедленно расстреливался.

Наступили последние часы немецкого хозяйничанья в Жиздре. Всё ближе слышались пулеметные очереди, разрывы мин. По городу рассыпались немецкие факельщики. Жиздра запылала со всех сторон...

Вслед за первыми жителями в освобожденный город потянулись десятки людей. К вечеру того дня, когда наши войска вступили к Жиздру, вернулось уже около ста жителей, избежавших немецкой неволи. Они сообщили, что в лесах западнее города прячутся от немцев еще около трехсот человек.

Майор Я. МИЛЕЦКИЙ.

ЖИЗДРА, 18 августа. (По телеграфу).

В ТЫЛУ ВРАГА

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 18 августа. (Спецкорр. ТАСС). Действуя в тылу врага, подразделение под командованием Репина столкнулось с усиленным батальоном гитлеровцев. Бойцы немедленно развернулись в боевой порядок и открыли по фашистам огонь. Немцы сначала отошли, а затем, подтянув резервы, перешли в контратаку. Однако бойцы успели закрепиться и встретили фашистов дружным огнем.

До роты немцев обрушилось на левый фланг подразделения, где находилось 25 наших бойцов во главе со старшим сержантом Борисовым. В рукопашной схватке враг понес большие потери и был обращен в бегство.

Бой продолжался несколько часов, в течение которых фашисты потеряли до 100 солдат и офицеров убитыми и ранеными.

Из опыта наступательных боев наших войск

Форсирование танками водной преграды

Бои за Орловский плацдарм характеризовались применением танковых масс, действовавших как самостоятельно, так и в тесном контакте с пехотой. Наши танки решали разнообразные задачи, начиная с прорыва оборонительных полос противника и кончая его неотступным преследованием. Поскольку местность была всюду испещрена большим количеством рек и речек, танковым частям приходилось не раз форсировать их. Накопленный опыт позволяет сделать ряд выводов о методах преодоления водных преград танками.

Танковая часть под командованием тов. Якубовского действовала совместно с 5 Орловской стрелковой дивизией. После разгрома группировки противника на первом оборонительном рубеже эта часть наткнулась на сильное сопротивление немцев у деревни Собакино. Здесь противник был отброшен на западный берег реки, разделяющей деревню. Однако, спасаясь от преследования, немцы успели взорвать за собой единственный мост.

Река Оптушка в этом месте достигает 20—25 метров ширины и до 2 метров глубины. Естественно, что она явилась серьезным препятствием для дальнейшего продвижения танков в систему немецкой обороны, тем более, что немцы превратили район Собакино в крупный опорный пункт, насытив его артиллерией и минометами. Попытка с хода перебраться на противоположный берег реки не имела успеха. Оказалось, что только в районе мельницы немцы замаскировали 6 самоходных пушек типа «Фердинанд». При таком насыщении артиллерией противоположного берега дневное форсирование реки танками требовало тщательной подготовки к действиям. Решено было в течение ночи произвести дополнительную разведку, подготовить броды и мосты для переброски танков и мотопехоты, а затем стремительным ударом полностью овладеть деревней.

Всю ночь шла подготовка к бою. Работали саперы и разведчики. Еще засветло на высоте около берега зарыли противотанковую батарею, замаскировали пулеметы. Под прикрытием огня этих средств и производились все подготовительные работы. Огневые точки противника, пытавшиеся помешать им, уничтожались.

Примерно к полночи по одной из переправ на западный берег Оптушки незаметно перешло до полуроты мотопехоты и четыре танка. Эта группа сумела зацепиться за противоположный берег. Для управления ее последующими действиями был протянут телефонный провод. В то же время мотобатальон капитана Мустафаева сосредоточился на восточном берегу реки и ожидал сигнала атаки. Задача обеих групп мотопехоты сводилась к тому, чтобы еще до рассвета одновременным ударом захватить часть деревни, примыкающую к реке с запада, и прикрыть огнем переброску танков.

Вскоре совместными усилиями сапер и пехотинцев, работавших с соблюдением строжайшей световой и звуковой маскировки, удалось оборудовать на участке в четыре с половиной километра три брода для гусеничных и один для колесных машин. Последний находился примерно в двух километрах правее деревни, т. е. вне досягаемости огня немецких пулеметов и автоматов. Когда утром разгорелся бой за Собакино, через этот брод без задержки проходили колесные машины с противотанковыми пушками, снарядами, пехотой. Подобное расположение брода для колесного транспорта позволило быстро создать ударный кулак на фланге деревни и вбить клин между нею и соседним населенным пунктом.

Перед рассветом к реке была дополнительно подтянута артиллерия, предназначенная для огневой поддержки танков и мотопехоты. Был дан сигнал атаки. Справа и слева от деревни по бродам для гусеничных машин быстро перебрались через реку роты мотопехоты, которыми командуют капитан Заика и старший лейтенант Швачко. Едва только немцы открыли по ним минометный и пушечный огонь, как по среднему броду в центр селения ворвалась танковая рота старшего лейтенанта Естифеева. Одновременно первая полурота, замаскированная в балке, открыв сильный огонь, стала обтекать Собакино с тыла, а по четвертому броду пошли на тот берег колесные машины.

Танковая рота Естифеева быстро пересекла деревню и, ведя огонь вдоль улиц и переулков, вскоре вышла на ее западную окраину. При этом было уничтожено гусеницами и пушечным огнем до десятка немецких дзотов и около сотни гитлеровцев. Немецкие самоходные пушки, замаскированные около мельницы, услышав поблизости очереди наших автоматов, немедленно ушли на юг и скрылись в соседнем селении. Это позволило без помех перебросить через реку еще батальон танков, который стал развивать наступление вдоль дороги на запад.

Через полчаса после завязки боя вся группа немцев, оборонявшая западный берег Оптушки, очутилась в критическом положении. Правое крыло ее вот-вот могло оказаться отрезанным благодаря стремительному продвижению наших танков в угол, образуемый реками Оптуха и Оптушка. Левое крыло тоже каждую минуту могло подвергнуться ударам с тыла. Чтобы избежать этой угрозы, левое крыло немцев поспешно устремилось на запад, а правое — на юг. К середине дня были выбиты последние немецкие автоматчики из соседних четырех населенных пунктов. Плацдарм на западном берегу Оптушки был отвоеван полностью.

В итоге сравнительно короткого боя наши танки и мотопехота прорвали немецкую оборону на широком фронте и на значительную глубину.

Примерно в таком же плане развивался бой за деревню Философово, расположенную на западном берегу реки Малая Рыбница. Разница здесь была та, что берега и дно реки оказались топкими и форсировать ее можно было лишь после наводки мостов соответствующей грузоподъемности. Эта работа была осуществлена в течение двух суток саперами и пехотой, с которой взаимодействовала танковая часть. Работали, главным образом, ночами, прикрываясь огнем артиллерии, минометов и танков, вкопанных в землю. В результате немцы вынуждены были отвести за деревню все свои орудия.

Когда к исходу второго дня строительство двух мостов было закончено, саперы стали строить еще два моста примерно за полкилометра от прежних (по обе стороны). Это обстоятельство успокоило бдительность противника. Однако с наступлением темноты батальон легких танков под командованием майора Любоча при поддержке пехоты внезапно ворвался в Философово. Удар был настолько неожиданным, что немцы не смогли организованно сопротивляться. Бой распался на ряд отдельных схваток, возникавших преимущественно около дзотов, минометных и артиллерийских батарей. На утро деревня и весь ее район оказались полностью в наших руках. Предпринятая противником серия контратак была отражена танкистами и пехотинцами.

В этом дерзком ночном бою наши подразделения наголову разгромили немецкий пехотный полк и захватили важный плацдарм.

Майор П. СЛЕСАРЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.
(По телеграфу).

Взаимодействие авиации с танками

Опыт показывает, что в боевом применении авиации одним из сложных вопросов является организация взаимодействия с подвижными группами наземных войск. Неудивительно, что иногда можно было слышать нарекания со стороны общевойсковых командиров, указывавших на недостаточно четкие действия поддерживающей авиации. Об'яснялось это двумя причинами. Первая состояла в неправильном отношении к авиации и ее возможностям со стороны тех же общевойсковых командиров, вторая — в отсутствии предварительной подготовки к совместным действиям всех родов войск.

Сложность организации взаимодействия заключается в том, что в период ввода наземных войск в прорыв, когда обстановка меняется очень быстро, требуется исключительная гибкость в руководстве авиационными частями. Нужно управлять ими не на расстоянии, а непосредственно над полем боя. Если на первом этапе авиационного наступления самолеты действуют всей массой по заранее изученным целям, то на втором, т. е. при поддержке пехоты и танков в глубине оборонительной полосы, появляется необходимость огневого воздействия на вновь возникающие цели, которые препятствуют дальнейшему продвижению войск. От того, как скоро эти цели будут подавлены, по существу и зависит оценка действий авиации.

На втором этапе авиационного наступления самолеты должны периодически появляться над полем боя по вызову общевойсковых или танковых командиров, а также по инициативе командира авиационного соединения. Чтобы заявка командира наземных войск была удовлетворена, требуется определенное время для изготовки и перелета подразделений. Таким образом неизбежно ожидание поддержки с воздуха. Однако этой неизбежности не хотели учитывать многие командиры. Они предъявляли в сущности непосильные требования к авиации, выражая желание, чтобы она постоянно находилась над полем боя. Если добавить к этому, что иногда в период наступления отсутствовала должная связь между наземными и авиационными частями, то станут вполне понятны истинные причины, мешающие организации взаимодействия.

В боях под Орлом наше авиационное соединение обеспечивало прорыв и бой в глубине вражеской обороны N танкового соединения. Двухнедельные бои показали, что в данной операции штурмовики хорошо справились со своей задачей. Об этом свидетельствует отзыв наземного командования с высокой оценкой действий штурмовой авиации. Анализ ее боевой работы показывает, что здесь были найдены наиболее правильные формы организации взаимодействия. Расскажем подробнее, как это было достигнуто.

Еще задолго до начала операции были проведены учения танков со штурмовиками. Главным вопросом, подлежащим отработке, явилась организация взаимодействия. Командование обоих соединений совместно разработало плановую таблицу. Были продуманы вопросы управления, опознавания войск, вызова авиации в нужный район. Особое внимание обращалось на целеуказание. Экипажи танков должны были с помощью радио, ракет и трасс указывать самолетам цели, препятствующие продвижению. Штурмовики в свою очередь обязаны были наводить танки на цели. Совместная работа «земли» и «воздуха» строилась на устойчивой и широко применяемой радиосвязи между штабами, между танками и самолетами на поле боя. Хорошо поставленная связь уже на учении дала возможность перенацеливать штурмовики в полете, что впоследствии, когда начались бои, играло весьма существенную, а подчас и решающую роль. Немало заботы было уделено опознаванию танков. Как известно, раньше опознавательным сигналом являлись полотнища и знаки на танках. Уже на учении стало ясно, что этого далеко не достаточно. В бою полотнища быстро пачкаются, а кроме того разрывы снарядов и пыль зачастую не позволяют летчикам видеть с высоты эти сигналы, и поэтому от них пришлось почти отказаться. Осталась радиоориентировка на местности, а также световые сигналы — ракеты и трассы.

Насколько важными явились результаты учения, свидетельствуют такие факты. Первоначально танкисты не могли применяться к быстроте действий авиации. Они часто давали световые сигналы уже в хвост самолетам, полагая, что летчики их всё равно увидят. Пришлось знакомить их с особенностями самолета и работы летчика. Тут же выявилось стремление отдельных командиров командовать авиацией самостоятельно и самому производить вызов штурмовиков. Если бы стать на такой путь, то неизбежно получилась бы дезорганизация действий. Поэтому пришлось обратить большое внимание на организацию управления штурмовиками. Заявки командиров частей удовлетворялись только через командный пункт командира соединения. Отсюда удары штурмовиков направлялись туда, где они действительно были крайне необходимы.

Таким образом предварительная подготовка к операции помогла найти основы совместных действий. Не меньшее значение имела эта подготовка и для авиационных командиров. Был найден общий язык, установлен контакт, усвоены требования, которые предъявляются танкистами к штурмовикам. Летный состав практически отработал вопросы взаимодействия на поле боя.

Перед боем для организации совместной работы была направлена к танкистам оперативная группа авиационного соединения. Ее возглавлял опытный командир полковник Семенов, в распоряжении которого были: оперативный работник, помощник начальника связи, достаточно опытный радист. Такой состав группы оказался вполне приемлемым, и все эти люди справились со своей задачей. Командир танкового соединения и его начальник штаба в первый же день выделили для авиационного представителя две радиостанции. Одна из них связывала оперативную группу с авиационным штабом, который находился на значительном удалении. Она же использовалась для вызова штурмовиков и истребителей. С помощью другой радиостанции поддерживалась связь с самолетами. Через нее летный состав получал полную информацию о воздушной обстановке в районе целей, производилось нацеливание и перенацеливание самолетов. Оперативная группа постоянно находилась на командном пункте танкового соединения, а один ее представитель — на наблюдательном пункте. Пользуясь рацией командира, он тоже имел возможность подавать команды летчикам.

В первый период наши самолеты действовали по общему плану авиационного наступления. Таким образом передний край обороны противника на направлении главного удара подвергнулся воздействию всей массы самолетов. Лишь когда танки были введены в прорыв, наши штурмовики переключились на обеспечение их боевой работы. Вызов самолетов на поле боя производился в двух случаях: для предварительной обработки узлов сопротивления и для подавления огневых средств противника при продвижении танков. Имея хорошую информацию о противнике, было сравнительно легко определить нужный наряд самолетов, подготовить летчиков для атак тех целей, которые препятствовали танкам. Несмотря на большое удаление аэродромов от поля боя, удавалось быстро удовлетворять заявки танкистов. Для этого две-три группы штурмовиков всегда находились в готовности к очередному вылету. Время подхода к цели можно было бы сократить за счет перебазирования штурмовиков поближе к линии фронта. Но сделать это было нельзя из-за отсутствия хоть сколько-нибудь пригодных полевых площадок в районе боев.

Развернувшиеся бои показали эффективность подобной организации взаимодействия авиации с танками. Например, оказалось, что случаи перенацеливания самолетов далеко не редки на практике. Поставив летчикам одну задачу и выпустив их в полет, мы вдруг сталкивались с резким изменением обстановки. Штурмовики еще не пришли к цели, а ее уже нельзя было поражать, потому что там находились наши танки. Требовалось немедленно перенацелить удар штурмовиков и поставить им новую задачу, когда они находились в воздухе. Таких случаев было у нас до десяти, и перенацеливание всякий раз проходило успешно. Ни одна бомба, ни один снаряд наших штурмовиков не упали в расположение своих войск благодаря тому, что летчики своевременно получали новые задачи.

Сказалась тут и подготовка нашего летного состава. Ведущие всё время прислушивались к голосу «земли» и точно выполняли ее команды. Следует отметить, что немцы вмешивались в работу наших раций и тоже подавали советским летчикам команды, стремясь их дезориентировать. Эту уловку врага надо учитывать. Наш летный состав не поддавался на такую хитрость, чему в большой мере способствовало хорошее знание обстановки.

Обеспечение танков в этой операции строилось по этапам боя. Штурмовики действовали в наиболее ответственные его периоды. Конечно, было бы идеальным взаимодействие при условии беспрерывных атак с воздуха по наземным целям. Но для этого потребовалось бы огромное количество самолетов, да и не всегда такие удары окупали бы себя. Опыт последних боев показывает, что при умелом использовании даже сравнительно небольших сил можно достигнуть серьезных результатов. Не один раз действия наших штурмовиков позволяли добиться перелома в ходе боев.

В одном месте завязался крупный танковый бой, и обстановка заставила бросить туда максимальное число самолетов. После обработки целей с воздуха наши танки оттеснили врага с большими для него потерями и заняли сильно укрепленный опорный пункт, который немцы собирались удержать за собой. Почти всегда действия приданных авиационных средств вносили изменения в обстановку, а на отдельных наиболее ответственных этапах боя штурмовики прокладывали дорогу танкам, сопровождая их в наступлении.

Однако было бы неправильно думать, что в действиях наших штурмовиков буквально всё обстояло очень хорошо. Прежде всего мы еще не добились, чтобы каждая группа находилась над целью длительное время, производя несколько заходов. Были случаи скоротечных атак. Иногда это об'яснялось массированным огнем вражеской зенитной артиллерии, а иногда ничем существенным не оправдывалось. Не все летчики вели прицельный огонь. Подчас производилась штурмовка по площади. Хотя в условиях предельной насыщенности фронта огневыми средствами и войсками площадное бомбометание и штурмовка переднего края тоже дают немалый эффект, но всё же при поддержке танков необходим поиск целей, мешающих их продвижению. В этом и состоит главная особенность взаимодействия авиации с подвижными группами прорыва. Приходилось постоянно указывать летному составу на необходимость прицельной штурмовки и поиска отдельных огневых точек противника.

Сказалась и тренировка в целеуказании. Как только над полем боя появлялись штурмовики, им подавались с земли сигналы ракетами и стрельбой, которую танки с нескольких направлений вели по цели. Это помогало летчикам быстро находить цели. Незаменимым средством связи, как и всегда, было радио. Команды подавались по радио не только с наблюдательного пункта, но и танковыми командирами на поле боя.

Помимо непосредственной работы над полем боя, штурмовики наносили упреждающие удары по вражеским резервам. С этой целью мы постоянно вели своими средствами разведку в интересах танкового соединения. Эта часть боевой работы занимает особое место. Армейская и фронтовая разведка не могла удовлетворить его, так как он не мог высылать ее, когда ему хотелось, данные запаздывали. Поэтому командир-танкист прибегнул к помощи штурмовиков, которые просматривали для него вражеские тылы на направлении удара.

Однажды таким путем была вскрыта танковая группа противника, которая подтягивалась в район боев. В ней насчитывалось до сотни танков. Помимо удара с воздуха, произведенного штурмовиками, командир танкового соединения своевременно усилил свою группу прорыва и принял ряд других мер. Всё это позволило сорвать замысел немцев, и они не смогли захватить инициативу боя в свои руки. В другой раз штурмовики-разведчики обнаружили отход немецких войск. Имея данные об этом, командир-танкист не замедлил воспользоваться благоприятной обстановкой. Он усилил нажим на врага и не позволил немцам закрепиться на следующем рубеже.

Разведка на себя и в интересах командира, которого поддерживает авиационная часть, должна вестись постоянно. Она является одним из основных элементов взаимодействия авиации с танками.

Полковник М. КОТЕЛЬНИКОВ.

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

О позиционной и маневренной войне

М. ГАЛАКТИОНОВ

За последнее время много говорят о позиционном характере боевых действий. Если имеются в виду отдельные участки нашего фронта в соответствующие периоды, то для этого утверждения есть основания. Боевой устав пехоты Красной Армии также предусматривает оборону в позиционных условиях. Длительная стабилизация фронта на отдельных участках, несомненно, привела к установлению там позиционных форм борьбы. И на участках, где советские войска ведут наступательные операции, мощность и разветвленность оборонительных укреплений противника приводят иногда к затяжным и упорным боям, характерным для позиционных условий. Можно ли, однако, отсюда вывести заключение, что война стала теперь позиционной войной?

У немцев этот вопрос геббельсовское ведомство разрешает в зависимости от обстановки и целей фашистской пропаганды на том или ином этапе. В начале войны гитлеровцы кричали о сверхманевренной «молниеносной» войне, об'являя позиционную войну извращением военного искусства. Зимой 1941—1942 г., после ударов, полученных немецкими войсками от Красной Армии, немецкая пропаганда провозгласила переход к позиционной войне, и это уже не признавалось извращением. Летом 1942 г. она снова вернулась к молниеносной войне, с тем, чтобы после немецких поражений зимы 1942—1943 г. начать — на этот раз уже более упорно — твердить о затяжной, позиционной войне, в которой перед германской армией встают оборонительные задачи. После краха летнего наступления 1943 года немцы мечтают об установлении позиционной войны, о стабилизации советско-германского фронта. Наступление бронетанковых войск и пехоты Красной Армии похоронило эти мечты.

Для определения характера войны, характера боевых действий и операций, происходящих на фронтах, необходим весьма конкретный и детальный анализ их особенностей на том или ином этапе. В ходе войны могут происходить существенные и даже коренные изменения. Прошлая мировая война была маневренной в 1914 году и превратилась в позиционную с начала 1915 г. на Западном фронте, причем боевые действия и операции в 1916 году и в 1918 году имели весьма существенные различия по своему характеру. Позиционная война складывается в определенной обстановке и обусловливается определенными тактическими, техническими и экономическими факторами, соотношением сил.

Что является основным признаком позиционной войны?

Неправильно считать таким признаком наличие полевых укреплений, хотя бы мощных и развитых. Полевые укрепления служат для обороны, а оборона столь же необходима в маневренной войне, как и в позиционной. Неправильно полагать, что маневренная война только наступательная, а позиционная — только оборонительная. В 1916 году, когда война имела сугубо позиционный характер, велись крупнейшие наступления. Наличие сплошных фронтов отнюдь не исключает маневренных действий, что доказано опытом прошлой и в особенности нынешней войны. Война на истощение несомненно характерна для позиционной войны, но было бы ошибочно полагать, что она не ведется и при маневренных формах боев и операций. Например, в эпоху Наполеона одновременно с ярко маневренными операциями на континенте Европы шла война на истощение между Великобританией и наполеоновской империей.

Более ясным и определенным признаком позиционной войны является стабилизация фронтов. Однако, чтобы не впасть и здесь в ошибку, следует отчетливо представить себе, о какой стабилизации идет речь. Западноевропейский фронт простоял без существенных изменений своей конфигурации в течение 1915—1918 гг. Дело идет, следовательно, о длительной стабилизации. Но и в данном отношении нельзя забывать о том, что в истории были «Семилетняя война», «Тридцатилетняя война» и даже столетние войны. При затяжной войне боевые действия в определенные периоды могут носить ярко маневренный характер, сменяясь полосами затишья.

Мы подошли к сути вопроса. Суть его состоит в том, что при позиционной войне стабилизация фронтов является крайне упорной и устойчивой. В позиционной войне 1915—1918 гг. не было недостатка в наступательных планах. Напротив, за исключением, пожалуй, одного Фалькенгайна, все главнокомандования, начиная наступление, сознательно ставили своей целью переход к маневренной войне. Но предварительно нужно было прорвать фронт. При этом достигали главным образом тактического прорыва. В глубине прорыва возникали оживленные маневренные действия тактического масштаба, оперативный же маневр развернуть не успевали.

В современной войне положение изменилось в корне. При наличии даже сплошного и стабильного фронта есть возможность прорыва, выхода на оперативный простор и перехода к маневренным действиям. Эта возможность существует благодаря новой подвижной технике — средствам мотомеханизации и авиации. Современная война — война моторов. И поэтому в основе своей — это маневренная война.

Отличие нынешней маневренной войны от прошлой позиционной войны заключается в неизмеримо большей возможности прорыва фронта. Но для этого требуются такие силы и средства, которые позволяют реализовать эту возможность. Без этого устанавливаются позиционные формы войны на стабильных фронтах. Таким образом, современная маневренная война происходит путем непрерывного преодоления условий, которые порождают позиционную войну. Это игнорировалось в немецкой доктрине «молниеносности» войны, которая ориентировалась на то, что немецкая армия способна прорвать любую оборону и не допустить перехода к позиционной войне. Красная Армия на практике доказала вздорность и фантастичность фашистской теории молниеносной войны.

Летние операции этого года позволяют более конкретно осветить существо вопроса. Операции возникли при наличии сплошного и стабильного фронта, укрепления которого, хотя и отличны от фортификационных сооружений прошлой войны, намного превышают их своей оборонительной мощью. Весной 1943 года на советско-германском фронте установилось затишье и боевые действия приняли мелкий характер, что является одной из отличительных черт позиционной войны.

Германское командование приняло решение прорвать фронт по обе стороны Курского выступа. Оно безусловно имело в виду после прорыва перейти к маневренным действиям, планируя развитие операций с целью захвата Москвы. Немцы сосредоточили на участках наступления весьма многочисленную мотомеханизированную группировку. Для прорыва мощной оборонительной полосы укреплений они ввели в бой большое число тяжелых танков нового образца и бронированных самоходных орудий. В случае прорыва эта масса устремилась бы в тыл.

Но гитлеровский план провалился. Немецкая группировка была сильна, но она оказалась неспособной преодолеть силу советской обороны. Здесь выявилась и одна из характерных особенностей современной войны. Новейшие высокоподвижные военно-технические средства являются базой маневренной войны в ее современной форме. Но это верно не только для наступательных операций, но также и для обороны. Оборона строится не только на мощности укреплений, но и на маневре. Это блестяще доказано Красной Армией на первом этапе боев в июле 1943 г. Истощив и обескровив немецкие ударные группировки в упорных оборонительных боях, советские войска мощными контрударами восстановили первоначальное положение, существовавшее до 5 июля, т. е. до немецкого наступления. Отсюда следует весьма важный вывод для оценки характера современной войны: непоколебимость фронта может быть осуществлена лишь путем маневра. Обороняющаяся сторона для удержания фронта должна не только проявлять наивысшую стойкость, но в то же время искусно и умело маневрировать. Тот факт, что Красная Армия в оборонительной стадии летних боев сумела отразить наступление весьма мощной немецкой мотомехгруппировки, уже сам по себе свидетельствует об исключительно успешном применении маневренной тактики.

После провала своего плана летнего наступления, в котором немцы рассчитывали взять в свои руки инициативу маневренных операций, они снова переметнулись на сторону доктрины позиционной войны. Немецкое командование твердо уповало на неприступность Орловского плацдарма, укрепленного по последнему слову современной фортификации. Оно считало, что советские войска неизбежно завязнут на многочисленных укрепленных рубежах, опоясывающих Орел, и наше наступление захлебнется. Но эта ставка на позиционную войну провалилась. Красная Армия обладает столь мощной пробивной силой, что она успешно преодолела полевую крепость, сооруженную немцами, и взяла 5 августа Орел.

Красная Армия блестяще реализовала имеющуюся в современной войне возможность прорыва и перехода к широким наступательным операциям. Это доказывается стремительным и искусным маневрированием наших подвижных войск и основных соединений после овладения Орлом и Белгородом.

Выше было сказано, что на разных этапах характер боевых действий и операций может претерпевать существенные изменения. Отличительной особенностью летних боев этого года является не только массирование подвижной боевой техники на узких участках, но и ввод в бой многочисленных тяжелых танков и бронированных самоходных орудий.

Как известно, в своих наступательных планах немцы главный упор сделали именно на тяжелые танки («тигры») и самоходные орудия («Фердинанды»). Какой скачок с той поры, когда гитлеровцы кричали о «молниеносных» операциях и когда они базировались на скоростные машины с легкой броней! Тяжелые танки и тихоходные «Фердинанды» предназначались для прорыва укрепленных полос. «Тигры» и «Фердинанды» обнаружили свою уязвимость в первых же боях. Самое же главное, — оказалось, что они не являются чем-то особо новым для Красной Армии, располагающей весьма эффективными тяжелыми танками и самоходными орудиями.

Независимо от этого самый факт широкого ввода в бой танков прорыва и самоходных орудий заслуживает большого внимания. Он свидетельствует о мощности укреплений и огневых средств современной обороны, для преодоления которых прежние типы немецких танков оказались слишком слабыми. Не только пришлось увеличить мощность брони и орудия танков, но и сопровождать их более мощными самоходными орудиями. В то же время самоходные орудия в руках обороны являются весьма действительным средством поражения даже и тяжелых танков.

Факт массового применения тяжелых танков и самоходных орудий большой мощности может быть понят как признак перехода к позиционным формам войны. Но это не так. Тяжелые танки и мощные самоходные орудия могут содействовать как наступающей, так и обороняющейся стороне, в зависимости от того, кто использует их более искусно. В частности, самоходные орудия большого калибра не только могут обеспечить успешное продвижение танков, используемых для поддержки пехоты при прорыве, но они способны и разрушать огневые точки в оборонительной полосе. Следовательно, возможность прорыва и перехода к маневренным действиям остается в силе и даже возрастает. Основная предпосылка маневренного характера современной войны сохраняется.

Таким образом, современная война является маневренной в своей основе. Она базируется на новой подвижной технике. Но это не значит, что вопрос о позиционной войне можно попросту отбросить. Переход к маневренным действиям возможен каждый раз путем преодоления силы оборонительных укреплений, которая сейчас выше, чем в прошлой войне. Если эта возможность не используется, на фронте развиваются позиционные формы. Лишь та армия сильна, которая воспитывается в маневренном духе, которая в то же время способна вести успешные бои и в позиционных условиях, способна пробить себе путь к оперативному маневру посредством прорыва вражеского фронта.

Маневр — душа военного искусства. Посредством маневра победа достигается наиболее выгодным, быстрым и решительным образом. Каждый военачальник, каждый командир должен стремиться к наивысшему использованию всех возможностей для маневра, умело преодолевая силу оборонительных рубежей противника.

Так учит и воспитывает Красную Армию величайший полководец современной эпохи товарищ Сталин. Под его руководством Красная Армия овладела маневренной тактикой. Красная Армия вшила в себя дух суворовского маневра. Наши войска закалились и в тяжких оборонительных сражениях. Они научились сражаться и бить врага в любых, самых трудных условиях. Красная Армия доказала свое умение драться при наличии самых мощных укреплений на стороне вражеской обороны. Красная Армия владеет труднейшим мастерством прорыва самых сильно укрепленных оборонительных полос. Вот почему она способна пробить себе путь к маневренным действиям, памятуя, что лишь маневр является скорейшим и решающим средством разбить и уничтожить врага.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Орудийный расчет старшего сержанта С. Бакланова отражает нападение вражеских самолетов.

Фото нашего спец. фотокорр. старшего лейтенанта Г. Хомзора.

УМНОЖИМ СЛАВУ, ЗАВОЕВАННУЮ В БОЯХ ЗА КАРАЧЕВ

Митинги в Карачевских дивизиях

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** С неописуемым восторгом встретили приказ Верховного Главнокомандующего бойцы и офицеры доблестных 16 и 84 Гвардейских стрелковых дивизий, 238 и 369 стрелковых дивизий, освободивших город Карачев. Вчера и сегодня в полках и батальонах состоялись митинги.

Перед строем бойцов-артиллеристов в 16 Гвардейской Карачевской стрелковой дивизии выступил командир батареи тяжелых орудий гвардии капитан Плоткин.

— Мы точно выполнили боевые приказы командования, — сказал он, — нам было приказано прорвать оборону немцев, — мы ее прорвали. Нам было приказано взять Хотынец — взяли. Нам приказано было взять Карачев — взяли.

Наша дивизия освободила многие сёла и деревни, тысячи советских людей избавила от немецкого рабства. Верховный Главнокомандующий товарищ Сталин высоко оценил действия нашей дивизии. Мы, карачевцы, в будущих боях будем сражаться еще более умело, еще более самоотверженно.

Выступает старший лейтенант Гулькин. Он говорит, что летние бои с немцами показали мастерство советских войск, высокие качества нашей техники.

— Наша славная дивизия, — говорит тов. Гулькин, — идет вперед, и ничто не может сломить ее наступательного духа.

Ликующими криками «ура!» встретили бойцы и командиры батальона капитана Запрягаева 369 Карачевской стрелковой дивизии приказ Верховного Главнокомандующего. Батальон первым из частей дивизии ворвался в Карачев, показав в этих боях, так же, как и другие подразделения, образцы мужества и мастерства.

ИНТЕРЕСНАЯ НАХОДКА

АРХАНГЕЛЬСК, 18 августа. (ТАСС). В Архангельском областном государственном архиве обнаружена «Инструкция полковничья пехотному полку», изданная в 1764 году в Петербурге.

Инструкция является дополнением к ранее существовавшей и представляет собой книгу, разделенную на 8 отдельных глав. Особенно интересна глава 5-я. Например, в параграфе 2-м говорится: «В первых надлежит ему (солдату) накрепко втвердить и вкоренить, чтобы он ружье свое, мундир и амуницию не только по должности, но за нужное почитал содержать в бережении и в крайней чистоте, из'ясняя ему, что то сохранению самого его служит и что исправностью ружья побеждается неприятель, а чистотою и бережением амуниции сохраняется его собственное здоровье. Сверх того, чтобы он за необходимое почитал всякий день лицо и руки умывать, голову причесывать, ногти обрезать, рубашку чаще переменять и никогда дыр, как на одежде, так и на обуви, не терпеть, а всегда починить, если что изорвется, чтобы все пуговицы были застегнуты, а незастегнутых отнюдь не терпеть. Погон бы лежал на самой середине плеча».

В параграфе 3-м записано: «...Из'яснить должность службы и требуемую от солдать неустрашимость, храбрость и что никакие страхи и трудности храбрость и верность российских солдать поколебать не могли, в которых число он принят».

Семинар парторгов полков

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 18 августа. **(По телеграфу от наш. корр.).** Политотдел Н-ской армии провел семинар парторгов полков. В отличие от прошлых семинаров, где докладчиками выступали работники политотделов, на этот раз их делали сами парторги. Парторг полка капитан Гусев сделал содержательный доклад на тему «Руководство партбюро полка первичными и ротными парторганизациями». Не менее интересными были доклады капитана Ханицкого «Об идейно-политическом воспитании парторгов рот и их заместителей» и гвардии капитана Лопух «Об агитационно-пропагандистской работе парторганизаций».

В обмене мнениями по этим вопросам приняли участие парторги полков: майор Ульянов, капитан Веселов, Животовский, работники политотдела.

СОВЕЩАНИЕ ПОЛИТРАБОТНИКОВ МОСКОВСКОГО ГАРНИЗОНА

18 августа закончилось совещание политработников московского гарнизона. Совещание обсудило доклад начальника политуправления МВО полковника Миронова о задачах партийно-политической работы.

В докладе и прениях было обращено главное внимание на практические вопросы партийной работы: план парторга, повестка для партийных собраний, партийные поручения, рост партии, воспитание молодых коммунистов и политическое воспитание личного состава.

В работах совещания приняли участие: командующий войсками МВО генерал-полковник Артемьев, член Военного Совета генерал-майор Гапанович и другие.

«Заветное слово Фомы Смыслова»

Издавна в русской армии большой популярностью пользовался устный рифмованный лубок, где в немногих метких словах выражались солдатские думы о воинском житье-бытье, о дисциплине, о славе русского оружия. В большинстве эти рифмованные рассказы возникали в самой солдатской среде, но иной раз, используя сокровища народного, солдатского говора, их составляли и отдельные авторы. Множество таких лубков родилось в Отечественную войну 1812 года. В них отражались мужество и удаль русского человека-воина, его лукавое добродушие, его отвага и замечательная смётка, сила русской души.

Имена авторов в устной передаче обычно утрачивались, на их место ставился один собирательный образ рассказчика — удалого, бесстрашного солдата, балагура, хитреца, выдумщика всяких «штук» и дерзких проделок над врагом.

Понятно, что у многих наших фронтовых и армейских газет не раз возникала мысль создать образ подобного героя-рассказчика и его устами говорить бойцу о сути ратного дела, о всем том многообразном и важном, что наполняет воинскую жизнь. Так возникли всевозможные Танкины, Зениткины и т. п. Но, пожалуй, кто сумел больше других затронуть душу бойца, так это Фома Смыслов, бывалый солдат, с его меткими речениями-поговорками.

Фома — боец не первой молодости, он уже «три срока отбыл», в 14-м году с немцем воевал, в гражданскую бился, и на эту войну по доброй воле пошел. То, что Фома по возрасту старше большинства бойцов, неплохо: его словам доверия больше, знает человек жизнь, и боевого опыта у него много.

Фома Смыслов — это образ русского солдата, каким он стал теперь, после многих испытаний, выпавших на долю Красной Армии. Это кадровый солдат, вместивший в себя большой опыт войны, солдат, познавший и горечь временных неудач и радость могучего наступления. Он до конца свыкся с фронтовой «житухой»; крепко, как семью, полюбил солдатское товарищество, где все за одного и один за всех. Потому-то и стал образ Фомы Смыслова близок бойцам нашей армии.

Учит Фома Смыслов не каким-либо особым уловкам, а простым и вместе с тем главным вещам, без которых солдат не есть солдат: дисциплине, бесстрашию, красноармейской чести, бдительности, ненависти к врагу. Для этого Фома находит точные слова, подкрепляя их примерами из собственной долгой боевой жизни и жизни своих друзей. Иной раз он прибегает и к насмешке, если надо подтянуть нерадивого к службе бойца.

Вот небольшой отрывок из беседы Фомы Смыслова о дисциплине:

«Приказ свят. Без дисциплины солдат — не солдат. Кто приказа не выполнит, тот не воин и звания воинского не достоин.

Дисциплина начинается с малого. Это закон солдата бывалого. Порядок — сила, — говорил генерал Брусилов. А без дисциплины слабы силачи-исполины.

Гляжу я на тебя, товарищ, видать, котелком недурно варишь. А я вот гляжу и вижу в дульном отверстии ржу. А кто не почистит, не смажет, — тому винтовка в бою откажет. Сделай вывод.

И ты, Петро, придумал хитро: ишь как оттопырил бедро. Забыл разве, что в приказе сказано о противогазе? В нем у тебя и мыла кусок, и старый носок, и хлеба корка, и махорка, и просто песок! А ежели немец напустит газу, — ты и маску не сыщешь сразу — вот и глотнешь заразу».

Так вот просто и вместе с тем убедительно говорит Смыслов с бойцами.

Мы воюем с врагом коварным и хитрым. Он не одной только силой, а больше обманом, ложью, подлой хитростью норовит взять. Две свои беседы Смыслов посвятил теме зоркой бдительности. Рассказав несколько примеров из своей жизни, Смыслов призывает бойцов быть неусыпно бдительными, быть смекалистей, ловчее, хитрее врага:

«...немецких слуг, шептунов и шлюх — выуживай, обнаруживай, арестовывай силой оружия!

Помни мое заветное слово — и воюй и живи сурово!».

Фома — боец рачительный, от его внимания не ускользают и те, казалось бы, второстепенной важности моменты фронтовой жизни, без которых на самом деле нет четкой работы военной машины. Питание, обмундирование бойца, работа старшины, кладовщика — всё это имеет немало значения. И в свойственной Фоме добродушной манере пред'являет он работникам армейских тылов свой солдатский счет, требуя от них неустанной заботы о быте воина.

Заботится Фома и о молодом бойце. Он дает ему ряд полезных советов: как вести себя в зимнее время, чтобы воспользоваться всеми преимуществами, которые дает студеная зимняя пора русскому человеку, и как на лыжах ходить, и как маскироваться, и как ногу потеплее обуть.

Фома Смыслов — превыше всего уважает наступательный бой, когда русский солдат добирается до самого горла врага, разит его каленым, острым штыком. О том, как вести себя в бою, и особо в бою наступательном, как применить маневр, обход, хитрость, а когда надо, то и смелый, открытый бросок вперед, — учит Смыслов бойца-новичка. Фома говорит о наступлении:

«И скажу я, ребята, снова — есть одно заветное слово, что меня за сердце берет, отпирает замки ворот, нет на свете второго такого — это русское слово: «Вперед!».

Хорош рассказ, посвященный первомайскому приказу товарища Сталина. Смыслову здесь удается в доходчивой и наглядной форме показать кровную, неразрывную связь между рядовым бойцом и Верховным Главнокомандующим, показать, как усилия всех тружеников войны помогают великому труду вождя.

Смыслов популярен на фронте. Листовки с его рассказами расходятся большими тиражами. Фронтовые и армейские газеты тоже печатают эти рассказы. Некоторые выражения Смыслова стали лозунгами. Кто из бойцов не знал этих слов: «Гони гада от Сталинграда!», «С ненавистью и гневом — овладевай Ржевом!», и многие другие.

Составитель «Заветного слова Фомы Смыслова» поэт С. Кирсанов хорошо использовал тот подлинный народный говор, который можно слышать в армии. Хорошо и то, что Фома, завершая ту или иную свою поучительную речь, отправляется на позицию или напоминает бойцам, что «бою время, беседе час», — и пора, дескать, готовиться к очередному делу. Это не дает ему превратиться в отвлеченного резонера.

Иногда Кирсанов срывается и переходит на обычный стихотворный размер, нарушая тем самым стилистическое единство рифмованного рассказа. Например:

«горят на плечах погоны-обновки, реет над нами знамя полка. Гоним немца без остановки, на близкой дистанции от штыка».

Если всюду почти в складном его лубке забываешь, что это стихи, и слышишь лишь чуть напевную, разговорную речь, то здесь выпирают строки, выпадающие из общего строя.

Неудачна концовка сказа «Добивай врага».

«...я всажу ему в горло три слова: немецким захватчикам смерть».

Всаживать «в горло три слова» — совсем не в манере Фомы, ему пристало всаживать в горло врага штык или кинжал, как он и делает в других местах. Здесь же голос солдата перебился голосом поэта. Подобных шероховатостей немного, и все они могут быть без труда устранены, и тогда лубок Фомы Смыслова будет стилистически един.

Ю. НАГИБИН.

Орденоносные военные базы

Вчера в печати были опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении Центральной военной базы № 53 Главного Артиллерийского Управления Красной Армии орденом Красной Звезды и базы № 22 — орденом Трудового Красного Знамени.

Работники орденоносных баз образцово выполняют задания Правительства по снабжению формирований и фронтов действующей армии предметами боевой техники. Несмотря на большой об'ем работы, за всё время Отечественной войны не было случая, чтобы эти базы не справились с выполнением сложных производственных планов.

Коллектив военной базы № 22 в течение полугода удерживает переходящее Красное знамя Главного Артиллерийского Управления Красной Армии. Как военнослужащие, так и вольнонаемные, работающие на базе, добились высоких производственных показателей. В цехе, которым руководит старший техник-лейтенант Логинов, проектная мощность оборудования перекрыта почти на 50 процентов. Все работающие на участках мастеров Степановой, Загудаева и бригадира Чигиной вырабатывают регулярно полторы-две нормы. Участник Отечественной войны Коньков выполняет производственные задания на 200 процентов.

Большие производственные успехи достигнуты базой № 53. Рабочий-стахановец Засухин перевыполняет норму вдвое, его участок обеспечивает бесперебойную работу всего цеха. Стахановка Валеулина выполняет норму на 180 процентов, обучает своей специальности молодых рабочих. Слесарь Цибенко — старый высококвалифицированный рабочий. Он иногда по нескольку дней не покидал цеха, чтобы вовремя выполнить задание.

Все задания фронта выполнять только отлично — таков закон работы коллективов орденоносных баз.

ИЗ ПОСЛЕДНЕЙ ПОЧТЫ

Редакция, забывшая о скромности

Ровно половину № 85 дивизионная газета «Доблесть» (редактор С. Гришаев) посвятила слету военкоров и редакторов «боевых листков», вернее выступлениям участников слета. Напечатаны эти выступления под заголовками:

Лучший помощник агитатора.
Наша «Доблесть».
Меня воспитала газета.

Кто же это лучший помощник и воспитатель? Оказывается, газета «Доблесть». Забыв об элементарной скромности, редакция заполнила всю страницу такими самодифирамбами:

...Газета «Доблесть» — хороший помощник агитатора.

...Газета «Доблесть» помогает нам.

...Газета «Доблесть» помогает воспитывать у молодых воинов бесстрашие и мужество.

Чем дальше, тем всё больше редакция входит во вкус, всё восторженнее восхваляет свои качества:

...Газета помогла мне в совершенстве овладеть винтовкой и специальностью разведчика-наблюдателя.

...Материалы, помещенные в газете, являются прекрасным пособием для агитаторов.

...Коллектив редакции чутко и заботливо относится к молодым авторам.

В этом потоке комплиментов, которыми награждает себя газета, тонут робкие замечания военкоров, призывающих редакцию «еще шире освещать комсомольскую жизнь», «еще шире передавать опыт бывалых воинов».

Не к лицу редакции красноармейской газеты эта пустая шумиха по поводу собственных «заслуг»!

БРЯНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. Автоматчики ведут бой за населенный пункт.

Фото нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

Завершение кампании на острове Сицилия

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск в Северной Африке сообщает, что части 8-й английской армии, продвигавшиеся вдоль побережья Сицилии с юга, соединились с американскими войсками в Мессине. Всякое сопротивление противника на острове Сицилия прекратилось.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, самолеты союзников уничтожили или повредили в Мессинском проливе во время эвакуации с острова Сицилия через пролив итало-германских войск 306 судов противника.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Специальный корреспондент агентства Рейтер сообщает, что, согласно официальным данным, первые отряды английской 8-й армии вступили в Мессину вчера в 10 часов утра. Первые американские патрули вошли в город 16 августа в 8 часов вечера, а вчера рано утром прибыли основные силы американцев. К югу от Мессины английская 8-я армия встретила при своем продвижении упорное сопротивление противника, внезапно прекратившееся вчера в 5 часов утра. Это сопротивление сменилось артиллерийским обстрелом, производившимся с собственно итальянской территории. Восточное побережье Мессинского пролива, повидимому, укреплено орудиями крупного калибра. Английские и американские войска подвергаются артиллерийскому обстрелу и ведут ответный огонь.

Корреспондент сообщает, что среди 306 уничтоженных или поврежденных вражеских судов, на которых переправлялись через Мессинский пролив итало-германские войска, имелось много барж всех типов и транспортные суда среднего тоннажа 34 судна были полностью уничтожены, 47 выведены из строя прямыми попаданиями и 225 серьезно повреждены. 16 августа сторожевые американские корабли вступили в бой с торпедными катерами противника близ мыса Расокольмо (на юго-восточном побережье Сицилии). Получив несколько повреждений, суда противника обратились в бегство.

ПОЛОЖЕНИЕ В ИТАЛИИ

Демонстрации в городах. ✻ Прекращение телеграфной связи с Швейцарией

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). По сообщению цюрихского корреспондента агентства Рейтер, согласно полученным из Италии сведениям, в шести главных городах Италии — Риме, Турине, Неаполе, Генуе, Милане и Флоренции — возобновились демонстрации за мир. Прекратилась телеграфная и телефонная связь с Швейцарией, что явилось результатом демонстраций и стачек, которые становятся всё более частыми и всё шире распространяются по стране.

НАЛЕТЫ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ НА ИТАЛИЮ

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Штаб союзных войск передает, что вчера и минувшей ночью самолеты, входящие в состав военно-воздушных сил Северо-Западной Африки, продолжали совершать крупные налеты на арьергардные части противника, отступающего с острова Сицилия. Истребители-бомбардировщики вели непрерывные операции над Мессинским проливом. Уничтожено небольшое судно противника и повреждены другие суда. Кроме того, были атакованы дороги и побережье Италии. Средние бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали центры коммуникаций в Италии Кастровиллари и Баттипалья.

В ночь на 18 августа самолеты противника атаковали район Бизерты. 8 вражеских самолетов были уничтожены. В эту же ночь бомбардировщики союзников совершили налет на побережье, дороги и железнодорожные коммуникации Южной Италии. Из всех операций не возвратились 9 самолетов союзников.

Бегущее из германских городов население дезорганизует железнодорожный транспорт

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Судя по многочисленным сообщениям гитлеровских газет, массовое бегство из германских городов населения, спасающегося от бомбардировок, создает дополнительные трудности для и без того дезорганизованного германского железнодорожного транспорта.

Немецко-фашистская газета «Фелькишер беобахтер» пишет, что перед железнодорожниками стоит теперь задача справиться во что бы то ни стало с огромным потоком пассажиров, увеличившимся в последнее время в результате того, что тысячи и тысячи людей покидают Берлин, чтобы найти приют в районах, менее подверженных угрозе воздушных нападений. Газета опубликовала заявление председателя берлинского управления железных дорог Бека, который заявил: «Когда началась кампания по эвакуации, нам сразу стало ясно, что обычными средствами не удастся справиться с наплывом пассажиров и багажа. Поэтому мы приняли решение отправлять помимо предусмотренных расписанием также дополнительные поезда». Однако, как заявил Бек, и это не помогло. Пришлось распространить также на все скорые поезда распоряжение об обязательном пред'явлении пассажирами, желающими купить билет, специальных разрешений на проезд по железной дороге. «Тем не менее, — заявил Бек, — каждый должен понять, что неизбежны заторы». Бек отметил, что положение обостряется в связи с недостатком железнодорожного персонала, в связи с чем были приняты чрезвычайные меры. Для работы на железных дорогах были мобилизованы все канцелярские служащие, все железнодорожные ученики и, наконец, солдаты и члены гитлеровской молодежной организации.

Судя по заявлению Бека, гитлеровские власти главное внимание обращают на то, чтобы обеспечить эвакуацию семей различных гитлеровских чиновников, для которых предоставляются экстренные поезда.

МРАЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОГО ЖУРНАЛИСТА

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Гитлеровская газета «Брюсселер цейтунг» поместила статью, автор которой предается размышлениям о судьбах Германии. Гитлеровский писака не скрывает своих мрачных настроений. Он констатирует, что «в течение многих месяцев все мы, за немногим исключением, допускали огромную ошибку, которая сказывается сейчас. Эта ошибка состоит в том, что мы были бесконечно избалованы первыми успехами и победами. Мы были всецело охвачены ощущением, что история дала нам огромный выигрыш, не требуя от нас ничего взамен... Поразительная краткость кампании в Норвегии и войны на Балканах способствовала тому, что при оценке последующих событий мы пользовались критерием, созданным на основе опыта первых наших кампаний». Автор с горечью констатирует, что впоследствии пришлось «платить проценты» за эту ошибку.

Что же заставило немцев отказаться от прежнего критерия? Отвечая на этот вопрос, автор пишет: «Допущенная нами ошибка доставила нам много хлопот, и время от времени можно наблюдать, что в разговорах проскальзывают известные сомнения в том, возможно ли вообще найти абсолютный критерий для правильной оценки боевой силы Советского Союза».

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Налеты на Германию и оккупированные территории

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что минувшей ночью английская бомбардировочная авиация произвела ожесточенный налет на научно-исследовательский институт в Пеенемюнде (в 60 милях северо-западнее Штеттина). Этот институт ведет работу в области конструирования новых типов самолетов, радиооборудования и вооружения и является крупнейшим во всей Германии.

Самолеты типа «Москито» подвергли бомбардировке военные об'екты в Берлине.

Английские истребители совершили ряд налетов на аэродромы и железнодорожные сооружения во Франции, Голландии и Северо-Западной Германии. 41 бомбардировщик и 1 истребитель не вернулись на базы.

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, в Лондоне официально об'явлено, что крупные соединения американских тяжелых бомбардировщиков днем 17 августа совершили налет на Швейнфурт (Бавария) и авиационный завод в Регенсбурге (Центральная Германия). Уничтожено 33 неприятельских истребителя 36 американских тяжелых бомбардировщиков и 5 истребителей не вернулись на свои базы.

По донесениям летчиков «Летающих крепостей», атаковавших Швейнфурт, бомбардировка дала хорошие результаты. Фотос'емкой установлено, что авиационному заводу «Мессершмитт» в Регенсбурге причинены серьезные повреждения.

Английское министерство авиации сообщило, что «Летающие крепости», совершившие налет на Центральную Германию, сопровождались над Ла Маншем истребителями «Спитфайр». Когда самолеты шли над Францией и Голландией, им пришлось провести ряд воздушных боев с германскими истребителями.

Американские средние бомбардировщики совершили 17 августа налеты на германские аэродромы в Пуа и Бриа-Сюд (вблизи Сен-Поля). Английские бомбардировщики «Тайфун» атаковали аэродромы в Лилле, Пуа и в Вундсрехте, вблизи Антверпена. Самолеты «Митчелл» подвергли бомбардировке железнодорожное депо в Кале. Во время налетов на аэродромы Северной Франции 17 августа уничтожено 14 вражеских самолетов. Авиация союзников потеряла 3 истребителя.

ОТСТАВКА 430 ФРАНЦУЗСКИХ ОФИЦЕРОВ

ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Алжира, генерал де Голль заявил, что 430 офицеров французской армии, военно-морского флота и воздушных сил, в том числе 40 генералов, уволены в отставку за достижением предельного возраста.

НАЛЕТ ГЕРМАНСКОЙ АВИАЦИИ НА АНГЛИЮ

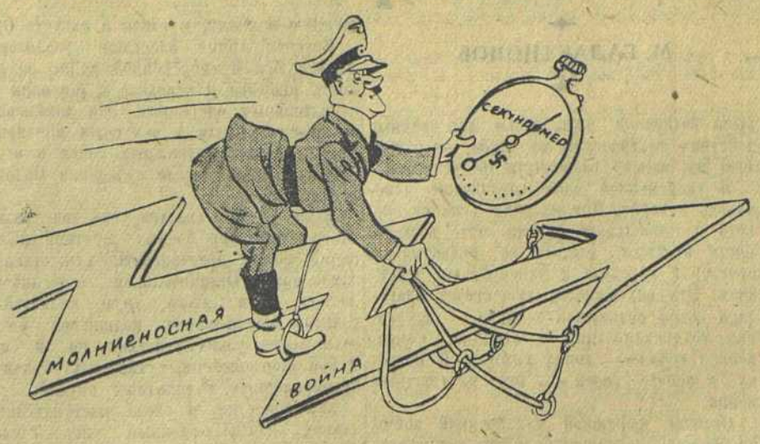
ЛОНДОН, 18 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, минувшей ночью германские самолеты появлялись над некоторыми районами восточной и юго-восточной Англии, главным образом вблизи побережья. Сброшены бомбы на ряд пунктов. Причинен незначительный ущерб. Имеется некоторое число жертв.

Прибытие Рузвельта в Квебек

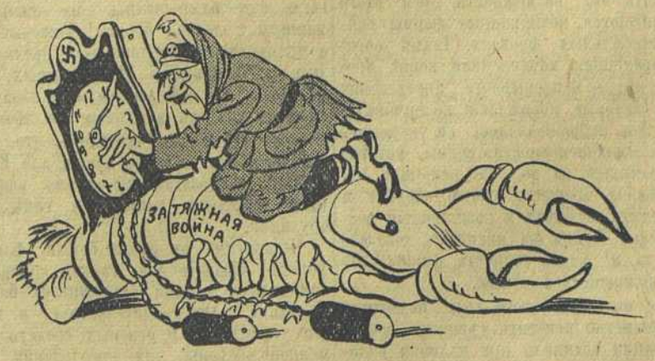
КВЕБЕК, 17 августа. (ТАСС). Президент Рузвельт прибыл сегодня в Квебек в сопровождении Гарри Гопкинса. Его встречали Черчилль, Маккензи Кинг и генерал-губернатор Канады.

ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ

Рис. Бор. Ефимова.



О чем мечтал фюрер раньше.



Чего жаждет он теперь...

Осадное положение в Норвегии

Высылка норвежских офицеров в концлагери в Германии. ✻ Расстрел начальника норвежской полиции города Осло. ✻ Массовое бегство моряков из Норвегии.

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Шведское радио сообщило, что в Норвегии введено осадное положение.

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Норвежское телеграфное бюро опубликовало приказ командующего германскими оккупационными войсками в Норвегии генерала Фалькенхорста об отправке всех норвежских офицеров в концентрационные лагери в Германии.

В приказе говорится, что большая часть норвежских офицеров не оправдала надежд на их лойяльное отношение к Германии и бежала из Норвегии, чтобы бороться против германской армии. Многие офицеры вступили в нелегальные антигерманские организации. «Последствия этого, — гласит приказ, — должны нести все норвежские офицеры. В этой связи Гитлер дал распоряжение перевести всех норвежских офицеров в лагери для военнопленных в Германию». Исключение делается только,— как говорится в приказе, — для тех офицеров, которые являются членами квислинговской партии или «сотрудничают» с немцами в установлении «нового порядка» в Норвегии.

По сообщению шведского телеграфного агентства, в ночь на 15 августа оккупационные власти приступили к выполнению приказа Фалькенхорста.

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщает, что утром 16 августа по приговору немецкого суда был расстрелян начальник отделения гражданской полиции в городе Осло Гуннар Эйлифсен. «Проступок» Эйлифсена заключался в том, что 11 августа он отказался предоставить германским оккупационным властям полицейских для участия в арестах норвежских женщин, уклонившихся от мобилизации на принудительные работы в Германию.

Квислинговский «министр» полиции Ионас Ли немедленно после расстрела Эйлифсена собрал всех норвежских полицейских города Осло и, сообщив им о расстреле Эйлифсена, предупредил, что такая же судьба ожидает их, если они не проявят «достаточной лойяльности» к оккупационным властям. Вслед затем взял слово начальник германской полиции в Норвегии Редиес. Он заявил, что расстрел Эйлифсена должен послужить «устрашающим примером» для всех норвежских полицейских, и предложил им немедленно подписать письменное обязательство о «лойяльности к германским оккупационным властям». Большинство полицейских отказалось от этого предложения. Тогда Ионас Ли заявил, что все, кто откажется подписать обязательство, будут немедленно преданы военному суду и расстреляны. Только после этого полицейские вынуждены были подписать требуемое обязательство.

СТОКГОЛЬМ, 18 августа. (ТАСС). Как сообщают из Осло, участились случаи бегства из Норвегии моряков, не желающих работать на немцев. Шведская газета «Арбетарен» пишет, что гитлеровские власти вывезли на захваченных ими норвежских судах, курсирующих вдоль шведского побережья, об'явления, в которых предупреждают, что попытки к побегу будут караться смертной казнью. Несмотря на это, число побегов не уменьшается. Недавно из Бергена скрылся в неизвестном направлении моторный баркас с норвежскими рыбаками, вышедшими в море на промысел.

ФОТОРАССКАЗ О СЕМЬЕ РУССКОГО КРЕСТЬЯНИНА

«Фронтовая иллюстрация», № 21—22

Вышел из печати № 21—22 журнала Главного Политического Управления Красной Армии «Фронтовая иллюстрация». Журнал целиком посвящен рассказу о семье русского крестьянина Даниила Евдокимовича Зернова, проживающей на хуторе Вольном в Оренбургских степях.

На обложке — портреты Даниила Евдокимовича и Анны Васильевны Зерновых и их детей — танкиста-орденоносца Дмитрия, старшины разведчика Ивана, красноармейца Николая, молодого офицера, недавно окончившего училище, Михаила, трактористки Елены, полевода Евдокии, работницы военного завода Александры и конюха-подростка Вити.

Первые фотокадры показывают семью Зерновых до войны, тихую и зажиточную ее жизнь на далеком хуторе. Потом фотооб'ектив последовательно переносит читателя на фронт, в воинские части, где честно и доблестно служат Зерновы, в военное училище, на колхозное пастбище, на фронтовую дорогу, в заводской цех и опять на хутор Вольный к пшеничным полям, к уютному домику, где живут старики Зерновы (снимки старшего лейтенанта А. Шайхета).

Хороши фотографии, знакомящие читателя с отважным танкистом Дмитрием Зерновым. Бывший колхозный тракторист только под Сталинградом подбил четыре немецких танка, уничтожил пять пулеметных гнезд, пять минометов и т. д. Хорошо показан парторг роты, разведчик Иван Зернов, работавший до войны председателем сельсовета. Вот он, сидя на дереве, наблюдает за противником, вот знакомит новичков с устройством пулемета, беседует с девушками в освобожденной деревне, проводит политзанятия в роте. Запоминается снимок, сделанный в день проводов в Красную Армию Николая. Зерновы сфотографировались на прощанье всей семьей в поле, на фоне широкой богатой степи.

Журналу «Фронтовая иллюстрация» удалось наглядно и живо показать, как живет, работает и воюет в наши дни обыкновенная русская колхозная семья.

ОФИЦЕРСКИЙ КЛУБ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 18 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Свою работу офицерский клуб развернул недавно, и, несмотря на это, он завоевал большой авторитет. Здесь уже вошли в систему лекции и доклады. На первом вечере, устроенном в клубе, подполковник Волоченков сделал интересный доклад о традициях русского офицерства.

В клубе можно культурно провести время. Здесь имеется хорошо оборудованная спортивная площадка. Офицеры часто упражняются на кольцах, брусьях и гимнастической лестнице. Иногда бывают специальные спортивные выступления. Любители волейбола устраивают матчи. Есть и площадка для танцев.

Многие офицеры собираются в клуб по вечерам, оживленно беседуют, играют в шашки, шахматы и домино. Специальные комнаты отведены для парикмахерской и портновской мастерской.

В клубе развернута художественная самодеятельность: устраиваются концерты, вечера и проводятся другие увеселительные мероприятия. Клуб становится настоящим культурным центром советских офицеров-фронтовиков.

АКТИВНОСТЬ КОМСОМОЛЬЦЕВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. (По телеграфу от наш. корр.). Комсорги тт. Распопов и Слободняк рассказали много интересного о своей работе на совещании комсомольских организаторов частей и подразделений, которыми командует тов. Негода. В центре своей работы комсомольские организации поставили военную подготовку.

Широкое участие комсомольцы принимают в культурной работе. Почти в каждом подразделении организована красноармейская самодеятельность — музыкальные кружки, выступления чтецов, декламаторов. В подразделении, где комсоргом Слободняк, почти в каждой роте имеются небольшие библиотечки.

За хорошую воспитательную работу тт. Распопову и Слободняку об'явлена благодарность.

Два года красноармейского ансамбля

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 августа. При полевом Доме Красной Армии Н-ского соединения два года работает красноармейский ансамбль, состоящий из 30 человек. За это время ансамбль дал сотни концертов, из них много непосредственно на переднем крае. Концерты ансамбля пользуются неизменным успехом у бойцов и командиров.

Ансамбль имеет в своем составе прекрасный хор, умело пропагандирующий строевые и народные песни. Бойцы любят и танцовальную группу ансамбля, в репертуаре которой разнообразные красноармейские пляски и национальные танцы.

На-днях ансамбль закончил работу над новой программой, основой которой является монтаж на тему о первомайском приказе товарища Сталина. Автор монтажа руководитель ансамбля тов. Миронов.

С этой программой ансамбль выехал в подразделения, ведущие сейчас наступательные бои.

СОРЕВНОВАНИЯ НА ПЕРВЕНСТВО ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ФРОНТА

ЧИТА, 18 августа. (ТАСС). Закончились легкоатлетические соревнования на первенство Забайкальского фронта. Младший лейтенант медицинской службы Мировова установила новый рекорд в беге на 580 метров. По метанию диска первенство заняла спортсменка Дементьева. Старший сержант Дюкарев показал отличные результаты в метании связки гранат.

Первые места по бегу на короткие дистанции, прыжкам с шестом и в длину завоевал младший лейтенант Кочнев.

Победителем в соревнованиях оказался сборный коллектив западных гарнизонов фронта. На второе место вышла команда читинского гарнизона.

И З Б А

Над большой дорогой, с краю села, на косогоре стояла изба.

С тех пор, как война вошла в пределы этого края, каждый вечер в избу шли ночевать с дороги военные люди. В ноябре готовилось большое наступление. Войска двигались к фронту безостановочно, артиллерия, пулеметы на вьюках, двуколки с минометами, танки. Пехота шла ходким шагом с тем русским здоровьем в пути, которому нипочем и снег по колено, и вьюга, слепящая глаза. Но к вечеру кони задыхались. Свет фар блуждал по снегу, ища колею. Ветер и тьма гнали людей под крышу.

В избу входили ослепшие с вьюги, в набухших полушубках, с промокшими варежками, в заиндевевших шапках. Приходили и в хромовых сапогах, которые никак не просушишь за ночь.

Земляной пол хозяйки посыпали желтым песком, изба была так чиста, что никто не лез в нее, не обметав метелкой валенки в сенях. С темнотой окна запирались ставнями. Старуха нарубала еловых веточек три-четыре охапки, совала их в печку, и по ним бежали веселые смолкие огоньки. За окнами шумела фронтовая дорога, слышались приглушенные сугробами голоса и нытье буксующей машины, там был свет фар, ветер и снег. А изба — как дубовый дедовский шкаф. И каждый, пригревшись, пьянел от усталости. Доставали из мешков, — кто селедку, кто шпиг, кто концентраты.

То и дело в сенях стучала щеколда и слышался шорох метелки. Ксенья, бабкина невестка, знала уже, что где сушить: мокрый полушубок, боже сохрани, на печку, — прямо на земляной пол. А валенки и варежки — тесно в ряд на печи. Винтовки — в дальний угол, чтобы отпотели.

Каких только гостей ни принимали хозяйки.

Один запомнился — злой. «Мы, говорит, нынче перед вами, а завтра перед немцами». А старуху не возьмешь на разные такие выражения: у нее-то самой пять сыновей на фронте.

А один полночи на дворе простоял, караулил: заметил, что ребята из его полка по глупости солому по другим дворам растаскивают. Ксенья вышла на разговор, испугалась, а он успокоил: «Ничего, я так, покуриваю тут. Не сумлевайся. А то солому тащат у тебя, глупая баба... Свой-то воюет?»

А еще один заскочил, так тот всё хотел голову помыть снеговой водой, без мыла. Долго плескался, а потом у печки сушил рыжие, потемневшие от воды волосы, крутил самокрутку, жмурился.

—Откуда ты, милый?—спросила старуха.

— Из Кимр...

— Сапожник, стало быть...

— Коли Кимры, так уж сапожник. Нет, шлюзовой механик...

И старуха пожевала губами, как всегда, если чего не понимала.

...Были бережливые и были щедрые. Бойцы не трогали утвари. Только и было убытку, что искрошили зеленую клеенку на столе, бог с нею... Боец сгоряча, с дороги, сахар стал рубить на столе. Давно ушел он и уж давно, наверно, на передовых, а память оставил. И каждый, кто ужинал за столом, спрашивал, разглядывая чистую клеенку: «Верно, сахар рубил, неосторожный такой, где ел — где кушал, а след остался...»

А один ложку забыл. Старуха, подавая ее к горшку со щами, всегда приговаривала: «А эту ложку ваш какой-то забыл... Тоже так-то, как вы, пришел: пусти на ночь».

На стене шли ходики и, может быть, от дальнего гула орудий на Дону, часто останавливались. Снова ставил их по своим часам какой-нибудь из бойцов. Под ногами ходил и обглаживался черный хозяйский кот, о нем бабка тоже знала, что рассказать: кто его брал на руки и в усы дул, кто рыбой кормил, а узбек затопал на него, прогнал от себя: кота не любит. И когда рассказывала старуха про узбека, как он на кота по-своему заругался, то все смеялись.

А однажды черкес ночевал и стал свататься к невестке. Щеголял перед Ксеньей, красовался, сам черный, осанистый такой.

— Иди за меня. У меня в горах дом каменный.

А тут подвернулся в ту ночь курносый какой-то, всё возился со своими мокрыми портянками, стал он дразнить черкеса:

— Бывал я, говорит, в ваших местах. Брешешь ты — «каменный». Обыкновенно, кизячная сакля. Это тебе мнится только, что каменный, потому — бабу увидел.

Но черкес сватался, хвастал каменными домами, а на душе у него, видать, смутно было, и нужна была ему дружба. Позарез нужна. Подозвал к себе девочку, ксеньину дочку, снял кольцо с руки и отдал девочке, подарил. Серебряное, с насечкой.

И хотя смеялись свекровь и невестка над тем, как черкес забежал погреться и от живого мужа чуть не увел жену — «Ишь, зять образовался, чудак... Свой уж там шестнадцатый месяц»... «Он сегодня здесь, а завтра, кто его знает, где...», — но когда ушел черкес на рассвете, часто они его после вспоминали, вышучивали, обеим он втайне по сердцу пришелся. И жалко было, что война всех угоняет.

Однажды остановился в избе генерал. Поснимали фикусы со стола, накрыли чистой скатертью и поставили свечи в медных литых подсвечниках. А на стене повесили большую карту, она висела рядом с Николой, чернеющим в тусклом серебре. Лицо у генерала было, как казалось старухе, хоть и строгое, но крестьянское, простое. Он сидел на высокой постели, ногами не доставая до полу, беседовал с полковниками, и только запомнилось старухе, как он сказал о немцах:

— Я их на левом фланге чутьем чую, как, знаете, по тяжести ведро узнаешь в колодце... Пора начинать.

И как сказал генерал о ведре и колодце, так бабка перестала робеть, почему-то ясно представила себе крестьянскую мать этого генерала, и его самого в детстве, вроде Андрюшки и сделался он, несмотря на его карты и подсвечники, таким же военным постояльцем, как и другие, что занимали до него избу каждый вечер.

Уехал генерал, и снова к ночи наполнилась изба. Одни стаскивали с плеч мешки, другие разматывали портянки, щелкали затвором; кто-то сладостно тер коленку: «Рана мучает, видать, к снегу... Видать, потеплеет...» — и, видно, было привычно ему родниться через старую рану с тучами, что низко идут в небе, с ветром, что гонит снеговую тучу. Невзначай рассказывали о бывалых делах — кто с Брянского, кто из-под Ельни, кто из-под Невской Дубровки, — сыновей бабкиных не встречали, но зато было столько трезвой хозяйственной ненависти в их неторопливых словах, что старая всё равно радовалась, кивала головой да подливала каждому молока.

Хлопнули ставни. Все прислушались.

— Это что, — сказал пожилой красноармеец, обтиравший винтовку. — Вот в Серафимовиче, городе... Там совсем пустой город после немца. Жителей угнал... Не привязаны ставни во всем городе. Ночью ветер поднимется, хлопает во тьме, гремит, доски бормочут...

Наступала ночь. Вздыхали, всхрапывали, стонали. На дворе, на морозе, — сквозь ставни видно, — горел костер; это рачительный ездовый из татар не хотел войти в дом погреться, отойти от лошадей.

По ночам летали на бомбежку наши самолеты. Они всегда пролетали прямо над избой, тревожили лошадей во дворе. И по ночам, кто не спал из бойцов, тот слышал, как вздыхала старуха и что-то похожее на молитву шептала вслед летчикам, чтобы ребята вернулись невредимые. Под утро и впрямь они возвращались: гудели моторы.

Так шло время. Непонятно было, сколько же там может фронт вместить. Новые волны идущих затопляли избу и двор, и не было никому отказу: ни веселым, ни грустным, ни скупым, ни щедрым, ни русским, ни татарам. Только уж если станет полным-полно, укладывать негде, и еще стучатся, — тут старуха не отворяет дверь:

— У нас военные... Полно, милый человек. Поищи у соседей. Нам ничто не стоит, да сам не отдохнешь и людям не дашь.

И укладывались спать обогретые, сытые люди дружно и тесно, рядком на полу, а если кого знобило, того женщины клали на скамью, ближе к печке. Сами хозяйки, втроем с девочкой, спали на одной кровати.

Разговор затихал не сразу.

— На войне без претензии, — говорил один, подвертывая шинель под плечо.

— На войне безо времени, известно, — спросонок глубокомысленно, но непонятно замечал другой.

А третьему, молодому, не хотелось спать, и он всю-то ночь задавал бабке вопросы «на искренность», всё чего-то допытывался:

— Мать, а мать... Ты скажи мне, мать...

— Чего тебе, сынок?

— Ты скажи мне, мать... ну, ночи не спать — это можно... Вон шоферы автобатовские рассказывали: трое суток совсем не спали. А тоже в мирное время были люди разборчивые и зарабатывали, верно, поболе моего... Мать, я о чем говорю: ну, ногу не пожалею... Ну, за рукой не постою, отдам...

Мысль его билась, как птица крыльями. И старуха насторожилась, приподнялась на локте, вгляделась в молодого бойца, тосковавшего на полу. Но, видно, его доверчивое, вопрошающее, разумное лицо в свете слабого ночника успокоило ее. Она прилегла и, не видя парня, выговаривала ему, как своим перед дорогой:

— Неужто же страх остановит, сынок... Не может того быть... А ты вот чем живи: как бы вред немцу нанести, убить его, подлюгу... Это посильнее страху. Тут и головушка станет ясная, легкая. И она подскажет, милый, где лечь, а где вскочить, и куда стрелять, и кого колоть... И не пропадешь ты, сынок...

— Верно. Верно. И я так думал, — шептал сынок.

А под утро услышал боец рыдания и сперва не понял, а потом прислушался и догадался: это плакала молодая рядом со старухой, у самой стенки. И ему стало не по себе: верно, ей кто уже не пишет.

— Что? От мужа не слышно? — спросил он у старухи.

Но та хмуро приказала ему:

— Спи... Утро скоро...

И тут стало так тихо в комнате, что Ксенья перестала плакать, лежала, думала о многих разных вещах. Один из спящих скрипел зубами во сне, и этот звук был странно похож на то, будто высоко-высоко над избой летят и курлычут гуси.

Утром молодой паренек встал со всеми, умылся, что-то искал в бумажнике — достал фотографию. Долго писал на ее обороте, потом, не глядя на Ксенью, сказал бабке:

— Я вам карточку подарю, вот написал надпись: «На память мамаше».

— Спасибо, сынок,—поклонилась бабка.

А он, точно снеговой водой умылся, как тот рыжий тогда: уходил такой веселый, всё шутки шутил, — сынок. И его фотография тоже оказалась в рамочке на стене рядом с карточками пяти сыновей.

Но однажды, в середине декабря, под Николу, никто не пришел ночевать. Хозяйки сидели у печной дверки, у огонька. И было в избе просторно, чисто и одиноко. Ставни подрагивали, хотя и хорошо привязаные: там сильно били пушки.

Женщины помалкивали, понимали, что это от Дона началось большое наступление. Там они, милые, сейчас в огне купаются, кровью умыты: и генерал и солдаты. И тот черкес с каменным домом, и узбек, что кота прогнал, и тот, что соломку караулил, и тот глупый, молоденький, — сынок... Да и тот, что клеенку изрезал... И наши там... Или еще где..?

Бабка часто выходила во двор, будто дожидаясь кого-то, стояла у калитки. Всю ночь светились белые холмы, шли машины, поливая фарами дорогу. Коли так, пусть и в избе будет светло, и старуха растворила все ставни, а невестка ей не мешала, пусть делает, что хочет, не спится в такую ночь... В избе замерцало, посветлело от орудийных блесков и белого облачка ракет.

Ночью мороз стал на дворе набирать силу. На стекле окна он вывел пятнадцать серебряных витков, старуха их все пересчитала, сидя у окна. Давно уже не было так тихо и одиноко в избе, и печь дышала мерным теплом.

И снова, с чувством тревоги и радостного ожидания старуха вышла во двор. Так высоко она стояла на косогоре, над опустевшей дорогой, у порога избы, что, казалось ей — крикни — и голос полетит по всей земле, до Кимр, до казахской жены, до каменного дома черкеса в горах, и отзовутся все женщины в домах и птицы в гнездах, и, может быть, станет слышно ее в тех неведанных закоптелых и рябых сугробах, где воюют ее сыновья.

Николай АТАРОВ

Ответственный редактор Н. А. ТАЛЕНСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 76. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113195. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.